

Vestnik drevney istorii
79/2 (2019), 502–539
© The Author(s) 2019

Вестник древней истории
79/2 (2019), 502–539
© Автор(ы) 2019

DOI: 10.31857/S032103910006768-7

ΠΑΥΛΟΥ ΣΙΛΕΝΤΙΑΡΙΟΥ
ΕΚΦΡΑΣΙΣ ΤΟΥ ΝΑΟΥ ΤΗΣ ΑΓΙΑΣ ΣΟΦΙΑΣ
ΕΚΦΡΑΣΙΣ ΤΟΥ ΑΜΒΩΝΟΣ

ПАВЕЛ СИЛЕНЦИАРИЙ
ЭКФРАСИС СВЯТОЙ СОФИИ
ЭКФРАСИС АМВОНА

Введение, перевод с древнегреческого и комментарии Т.Л. Александровой

Публикация представляет собой стихотворный перевод поэмы Павла Силенциария, написанной по заказу Юстиниана по случаю повторного освящения Софии Константинопольской в 562 г. Поэма делится на две неравные части, хотя фактически это единое произведение, прочитанное перед императором, патриархом и придворными. «Экфрасис» содержит панегирик Юстиниану как главному строителю храма и прославляет достижения его царствования, из которых наиболее выдающимся поэт считает возведение Софии. В поэме подробнейшим образом описывается интерьер церкви, что делает этот памятник необходимым подспорьем для историков искусства. Тем не менее «Экфрасис» — это не техническое описание здания, а самостоятельное литературное произведение, продолжающее традиции александрийской ученой поэзии и написанное в соответствии с ранневизантийскими эстетическими установками.

Ключевые слова: Павел Силенциарий, экфрасис, Святая София Константинопольская, Юстиниан, освящение, византийская поэзия, византийское искусство, византийская архитектура

Tatiana L. Aleksandrova,
A.M. Gorky Institute of World Literature,
Russian Academy of Sciences;
St. Tikhon's Orthodox University,
Moscow, Russia
E-mail: tatianaalexandrova@yandex.ru

Т.Л. Александрова,
д. филол. н.
Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской Академии наук;
Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет,
Москва, Россия

PAUL THE SILENTIARY EKPHRASIS OF HAGIA SOPHIA EKPHRASIS OF THE AMBO

The publication presents a poetic translation of the poem by Paul the Silentiary written by request of Justinian on the occasion of the re-consecration of the Hagia Sophia in 562. The poem is divided into two unequal parts, although in fact it represents a single piece, read before the Emperor, the Patriarch and the courtiers. The Ekphrasis contains an eulogy to Justinian as the chief builder of the church and glorifies the achievements of his reign, of which the construction of the Hagia Sophia, in the poet's opinion, is the most outstanding deed. In the Ekphrasis the interior of the church is exhaustively described, so the poem is considered as necessary help for art historians. However, the Ekphrasis is not a technical description of the building, but an independent literary work, following the tradition of Alexandrian learned poetry and written in accordance with the early Byzantine aesthetic values.

Keywords: Paul the Silentiary, Ekphrasis, Hagia Sophia, Justinian, consecration, Byzantine poetry, Byzantine art, Byzantine architecture

О поэте юстиниановской эпохи Павле Силенциарии известно немного: некоторые сведения содержатся в его собственных стихах, кое-что сообщает о нем современник, поэт и историк Агафий Миринейский. По его словам, Павел, сын Кира, сына Флора¹, «состоя примикирием императорских силенциариев, украшенный славой своего рода и унаследовав от предков большое богатство, много уделял времени науке и красноречию и этим еще более прославлялся и украшался»². Агафий, который пишет около 580 г., говорит о нем в прошедшем времени, поэты предполагают, что к этому времени Павел уже умер. Должность силенциария в VI в. считалась высокой. Первоначально это были смотрители, следившие за порядком во дворце, но постепенно их функции расширились: в их ведении находился и созыв правительственных совещаний, и охрана персоны императора, как во дворце, так и вне его³. Таким образом, Павел по должности имел непосредственный доступ к Юстиниану. Согласно леммам в Палатинской антологии, он имел двух дочерей, Македонию и Аникитию. Им, соответственно, посвящены эпиграммы *AP* 7. 604 и *AP* 9. 770. Македония умерла в возрасте 12 лет. В тексте самих эпиграмм не сказано, что это дочери поэта⁴.

Поэтическое наследие Павла включает в себя около 80 эпиграмм, дошедших в составе Палатинской и Планудовской антологий, а также двухчастное сочинение: «Экфрасис храма Святой Софии» (*Descriptio sanctae Sophiae*) и «Экфрасис амвона» (*Descriptio ambonis*).

С литературной точки зрения эпиграммы Павла традиционно оценивались выше, чем крупные произведения. Видимо, исследователей привлекало и их языческое содержание: в основном в них воспевается юная красота и свободная любовь; христианские мотивы затрагиваются лишь на уровне аллюзий. Разумеется, находясь при дворе Юстиниана, язычником Павел

¹ *PLRE* IIIA, 374: Cugus-4. Возможно, Кир также был поэтом: в Палатинской и Планудовской антологиях сохранились стихи Кира, поэта эпохи Юстиниана и Юстина II (его не следует путать с поэтом V в., Киром из Панополя).

² Levchenko 1953, 146.

³ *ODB* III, 1896.

⁴ *PLRE* IIIB, 979–980: Paulus-21.

быть не мог, так что язычество его стихов чисто литературное: они продолжают традиции эллинистической эпиграммы. Очевидно, Юстиниан был знаком с творчеством Павла и вполне его одобрял: считается, что именно по его поручению Павел написал «Экфрасис Софии» и «Экфрасис амвона», по случаю повторного освящения храма после реконструкции⁵.

Как известно, юстиниановская София была возведена после того, как во время восстания Ника в январе 532 г. погибла ее предшественница — базилика, построенная в первые годы правления Феодосия II и, в свою очередь, заменившая константиновскую Софию. Новый грандиозный храм был возведен за пять лет и освящен 27 декабря 537 г. Через 20 лет, в декабре 557 г., в Константинополе случилось сильное землетрясение. Видимо, оно стало причиной того, что в мае 558 г. восточная часть купола обвалилась, сокрушив киворий и престол (Ioh. Mal. *Chron.* 18. 128). Реконструкция заняла еще четыре с половиной года. Повторное освящение совершилось 24 декабря 562 г.⁶ О нем также рассказывает Иоанн Малала (*Chron.* 18. 143). Именно к этому событию и было приурочено написание Павлом Силенциарием «Экфрасиса», который был прочитан им в какой-то из дней между Рождеством и Богоявлением частично в императорском дворце, частично в резиденции патриарха, куда перешли слушатели во главе с императором⁷. Отдельно, в другой день (возможно, на Богоявление 563 г.), был прочитан «Экфрасис амвона»⁸.

«Напыщенные архаизмы» стиля Павла Силенциария стали причиной того, что два его гекзаметрических «Экфрасиса» с описанием церкви Св. Софии, построенной императором Юстинианом в Константинополе, и ее амвона, впоследствии не вызывали особого интереса, если не считать историков искусства, которые стремятся извлечь из них крупницы информации об архитектуре», — пишет Мэри Уитби⁹.

Между тем поэма Павла Силенциария представляет собой цельное художественное произведение, интересное во многих отношениях, отнюдь не только как свидетельство о первоначальном архитектурном облике Софии. «Экфрасис Софии» и «Экфрасис амвона» можно представлять себе и единым целым. Тогда можно сказать, что поэма содержит три пространственные гекзаметрические части, каждая из которых предваряется ямбами:

ямбический пролог — *Descr. Soph.* 1–134;

гекзаметрическое описание — *Descr. Soph.* 135–410;

ямбическая интермедия — *Descr. Soph.* 411–416;

гекзаметрическое описание — *Descr. Soph.* 417–1029;

ямбический пролог к описанию амвона — *Descr. amb.* 1–29;

гекзаметрическое описание — *Descr. amb.* 30–304.

⁵ Witby Mar. 1985a, 215.

⁶ Также см. Macrides, Magdalino 1988, 55; 63–65.

⁷ По поводу точной даты чтения мнения расходятся. Издатель «Экфрасиса» Фридендер считал, что оно состоялось в праздник Богоявления, ту же точку зрения высказывают С. Ксидис и М. Уитби. Р. Макриде и П. Магдалино предполагают, что чтение состоялось в первое воскресенье после Рождества.

⁸ Macrides, Magdalino 1988, 62.

⁹ Witby Mar. 1985b, 215.

Это произведение продолжает традиции александрийской ученой поэзии и вполне отвечает литературным вкусам и исканиям своего времени. Будучи придворным высокого ранга, Павел Силенциарий, по-видимому, знал латынь и ориентировался также на латинскую традицию. Были замечены его пересечения с Клавдианом¹⁰. Не исключено, что ему знакомы и «Сильвы» Стация: по крайней мере его описания различных видов мрамора, использованного при отделке церкви, очень похожи на Стациевы.

«Экфрасис» сочинялся по заказу и к установленному сроку¹¹, а задача, поставленная перед поэтом, была весьма непростой: он должен был описать на языке эпической поэзии, уже далеком от разговорного, огромный храм, который его слушатели видели своими глазами. Поэма Павла была не просто описанием, хотя Агафий Миринейский советует тем, кто не видел Софии своими глазами, обратиться к его сочинению: «Ибо найдешь в нем полностью и гармонию целого, и тончайшим образом исследованную природу материалов, и изящество, и значение вестибюлей храма, и его величину, и высоту, и узнаешь, каковы изображения, помещенные в высоте, круглые и протянутые в ширину. Из стихотворного описания также узнаешь, как недоступный для непосвященных алтарь украшен самым дорогим способом — сплавом золота и серебра. Отдельно описывается место, предназначенное для таинств, и какие там есть другие большие и малые украшения — не хуже, чем если бы кто в нем часто бывал и все рассмотрел лично»¹².

Вместе с тем, согласно позднеантичным и византийским эстетическим принципам, экфрасис был не искусствоведческим комментарием к памятнику искусства, но самостоятельным произведением, служащим прославлению этого памятника, а в чем-то с ним и соперничающим¹³. Словесная игра дает возможность образованному человеку возвыситься над ремесленниками, строившими архитектурное сооружение.

Разумеется, в центре внимания поэта его главный адресат — Юстиниан, который представляется главным создателем храма, буквально зодчим, автором проекта и строителем, хотя упомянуты и архитекторы: Анфемий из Тралл (*Descr. Soph.* 267; 551) и Исидор из Милета (552). При этом даже не назван по имени «новый строитель великого храма земли Авзонийской», Исидор Младший, который произвел реконструкцию купола, хотя в стихах его заслуги не обойдены вниманием (*Descr. Soph.* 276–279). Похвалы удостоен и патриарх Константинопольский Евтихий. Однако подчеркивается, что и строители, и патриарх были выбраны императором и, таким образом, похвала им — это опять-таки похвала ему.

«Экфрасис Софии» открывается 80-строчным прологом, представляющим собой панегирик всей деятельности Юстиниана. Вспоминается и его законодательная деятельность, и военные победы. Поэт также подробно говорит о событиях недавнего времени и о том, при каких обстоятельствах он читает свою поэму, неоднократно прямо обращаясь к императору, патриарху и слушателям.

¹⁰ Whitby Mar. 1985b.

¹¹ Составление его заняло, по-видимому, несколько месяцев (Witby Mar. 1985a, 223).

¹² Levchenko 1953, 146.

¹³ Macrides, Magdaleno 1988, 53.

Способы выражения, к которым прибегает Павел Силенциарий, порой вычурны, язык местами темен и тяжел. Чтобы живописать словесно открывающуюся взорам величественную картину, поэт охотно использует словотворчество, не всегда художественно оправданное. Местами его приемы кажутся однообразными, но при этом он достигает своей цели и передает впечатление зрительского восторга, охватывающего любого посетителя юстиниановской Софии.

Вместе с тем, как отмечалось исследователями, «Экфрасис» Павла «не только панегирический эпос, он также... носит характер вотивной надписи и поэтому должен пониматься и в ином литературном контексте — в контексте псалмов, молитв, гимнов и проповедей, которые сопровождали церемонию освящения 24 декабря 562 г.»¹⁴. «Значим также дидактический способ, каким в тексте передается символика, — при помощи таких слов, как *skia*, *typos*, *ektypoma*, *eikonisma*, и при помощи подчеркиваемого сопоставления “чувственного” (*aistheton*) и “мыслимого” (*noeton*). Несомненно, это мир Псевдо-Дионисия и Максима Исповедника. Но это также и мир Павла Силенциария»¹⁵.

Последовательность описания церкви у Павла близка к той, которую можно видеть у Прокопия Кесарийского (*De aedif.* I. 1. 23 sqq.): оба начинают с восточной части, с алтаря, который мыслится как «глава» храма, а согласно школьным правилам, описание должно начинаться с самого главного. Поскольку храм уподобляется космосу, описание захватывает четыре стихии: землю (материалы), воду (купель), воздух (основной объем церкви, в котором развешаны светильники) и огонь (освещение). Отражено в нем и движение времени — от утра к ночи¹⁶.

Большая часть «Экфрасиса» написана гекзаметром. В гекзаметре Павел Силенциарий оказывается продолжателем Нонна, произведшего метрическую реформу с учетом изменившейся просодии. Наиболее заметные приемы нонновского гексаметра: трохаическая цезура, разделяющая стих на две половины, и долгий звук в последней стопе, уже не воспринимаемый на слух, но отмеченный соответствующими буквами. Например:

145 Ἄλλὰ σύ μοι βασιλῆα // φερέσιον, ὄμνια Ῥώμῃ,
στέψον ἀκηραίοισι // χύδην καταεμένον ὑμῖνις,
οὐχ ὅτι σὸν ζυγὸδεσμον // ἐφήρμοσεν ἔθνεσι γαίης,
οὐχ ὅτι σὼν ἐτάνουσεν // ὑτέρβια μέτρα θεώκων.

Таким образом, это было произведение, написанное на достойном уровне и вполне отвечавшее эстетическим запросам современников¹⁷.

К моменту написания поэмы успехи Юстиниана остались в прошлом: закат его был печален. Завершилась кодификация закона, новых громких военных побед больше не было; опустошительная чума не переставала терзать империю, возвращаясь вновь и вновь. Повторяющиеся землетрясения, восстания, запустение после длительных войн многие воспринимали как признаки приближения конца света. Давно умерла и «благочестивая соработница» (*Descr. Soph.* 62) Юстиниана, Феодора, — поэт вспоминает и о ней, утешая императора в его горьком духовном одиночестве тем, что теперь

¹⁴ Macrides, Magdalino 1988, 76.

¹⁵ Macrides, Magdalino 1988, 77.

¹⁶ Macrides, Magdalino 1988, 56; 59.

¹⁷ Подробнее см. Aleksandrova 2019, 70–85.

он обрел в ее лице небесную заступницу. В контексте поэмы понятно, что молитвы ее не были тщетны: новое освящение Софии — это новая победа Юстиниана. Победа над стихией, попытавшейся уничтожить храм, над заговором, раскрытым незадолго до освящения (*Descr. Soph.* 29–39), над персонифицированной Завистью, которую упоминает поэт (*Descr. Soph.* 161 и 221). Восстановление купола Софии внушало надежды на воплощение замыслов Юстиниана в будущем. Эту последнюю победу великого императора и прославил в своем произведении его придворный поэт.

Поэма сохранилась в рукописи X в. Heid. Pal. gr. 23; сохранность текста оставляет желать лучшего. Текст издавался несколько раз, последнее критическое издание (с учетом предшествующих изданий и конъектур) осуществил Клаудио Де Стефани¹⁸, оно и было использовано при переводе.

ЭКФРАСИС СВЯТОЙ СОФИИ

Великий день! Какой другой сравнится с ним?
Когда и Бог, и царь наш прославляются?
Сравнения нет! Христос-Владыка ведом нам.
Да, точно ведом! Ведь Его прославил ты,
5 Державный, возвестив о Нем и варварам.
В твоих делах Он стал тебе помощником,
Законотворцу и градостроителю.
Возводишь храмы ты, грозишь оружием,
Мир заключаешь и войне кладешь предел,
10 Всегда победа — спутница трудов твоих.
Куда ни глянь: на запад обращаешь взор,—
До Океана власть твоя расширилась,
Хоть беги всю землю. На восток взгляни,—
Не всех ли победил врагов в сраженьях ты,
15 Иль упредил их раньше, чем пришли они?
И разве не поработил ты Ливию?
В болезнях тяжких обретаешь здравие,
Когда уж нет надежды. Так должно и быть!
С угрозой тайной ты, державный, справишься,
20 Хранимый не щитами и не копьями:
Самой десницей Божьей ограждаемый.
Дивлюсь, всесильный, твоему я мужеству,
Дивлюсь и вере твердой, и премудрости.
Когда враги твои уж изострили меч¹⁹,
25 И день назначен был для нападения,
И во дворец проникли заговорщики,
Вошли в ограду и ворота отперли²⁰:
Поколебать они стремились твой престол,
И уж его коснулись — но, провидя все,
30 Ты выстоял, Единому доверившись
Хранителю — Творцу. С Его лишь помощью

¹⁸ De Stefani 2011.

¹⁹ Имеется в виду заговор против Юстиниана, раскрытый в декабре 362 г. О нем рассказывает Иоанн Малала (*Chron.* 18, 141). См. Witby Mar. 1985a, 221–222.

²⁰ Заговорщики намеревались убить Юстиниана вечером в триклине. Однако один из них, Авлавий, предал сообщников, в результате чего они были схвачены, когда пытались войти во дворец с оружием.

Всех побеждаешь, к цели твердо шествуя.
И что же дальше? От десницы собственной
Мятежных предводитель смерть свою нашел²¹.
35 Как видно, неугодно Справедливости
Спасти его. Ведь с пленными тиранами,
Которых, покоряя, ты живыми брал,
Всегда ты поступал по снисхождению²²,
Превыше естества и в этом будучи.
40 Снисходишь ты к греховным нашим немощам,
Над нашими стенаешь преступленьями,
И часто ты, о лучший, очи кроткие
Слезой горькой орошаешь царственно.
Болезнуй о нашей невоздержности,
45 Скорбях, какие жизни этой свойственны.
И оставляешь долги наши тяжкие,
Подобясь Богу многотерпеливому.
Снисходишь сам, когда грехи премногие
Уста нам заграждают и молчать велят,
50 И никому другому превзойти тебя
Не удастся человеколюбием²³.
И все деянья наши недостойные
Тебе дают в молитве дерзновение.
Не на Творца ли Бога ополчается,
55 Тот, кто царю не рукоплещет этому,
Столь кроткому, благому, с равным тщанием
Творящему добро врагам и недругам?
Твое спасенье, о державный, — в милости,
Она внушает к Богу дерзновение
60 Душе царицы, отошедшей к вечности²⁴,
Всемудрой, благородной и прекраснейшей,
В которой ты благу соработницу
Имел, пока жила, а по отшествии
Она нам стала клятвой нерушимой,
Какой вовеки не преступишь волею²⁵. 65
Но сказано немало. А теперь дозволю

²¹ Один из заговорщиков, Марцелл, покончил с собой.

²² Ср. Просор. *De aedif.* I. l. 10; 16 — о милости Юстиниана к злоумышлявшим против него. Имеются в виду Арсак и Артабан, составившие заговор в 548 г. См. Witby Mar. 1985a, 220.

²³ Похвала кротости Юстиниана, возможно, обусловлена желанием оправдать его немилость к Велисарии, который в это время находился под домашним арестом. Как выяснилось в ходе допросов, некоторые заговорщики были связаны с Велисарием, что бросало тень и на него самого. Учитывая серьезность угрозы, меры, принятые Юстинианом, действительно, можно считать мягкими. Однако популярность, которой пользовался Велисарий, вызвала потребность в этой апологии. Уже в июле того же 563 г. император простил своего полководца (см. Witby Mar. 1985a, 222). Впоследствии возникла легенда, что Велисарий был ослеплен и окончил свои дни в нищете, но это не соответствует действительности.

²⁴ Феодора умерла 28 июня 548 г. (*PLRE* III, 1242), почти за 15 лет до повторного освящения Софии, но Юстиниан оставался верен ее памяти.

²⁵ Буквально: «дала подданным клятву-помощницу, клятву нерушимую». Имеется в виду, по-видимому, что Юстиниан клялся именем Феодоры в особо ответственных случаях.

Отправиться во храм²⁶, куда душа зовет.
 Из всех твоих деяний наилучшее
 Словами дай воспеть, насколько в силах мы.
 70 Своими чудесами победил ты всех,
 И вот чудес свидетельство надежное:
 Любовь, какую, властелин державнейший,
 Ко храму и к тебе питает город наш.
 Когда свершал ты празднество торжественно,
 75 Тогда и весь народ, и с ним старейшины,
 И все, кто жизнь свою проводит с разумом,
 Молили, чтоб продлил ты сроки празднества.
 Ты уступил. Прошли они. Просили вновь. —
 Вновь уступил. И так, мольбам внимая, ты
 80 Продлил нам дни блаженного веселия.

После того, как это вступление было прочитано в царском дворце, чтение было прервано, и оставшаяся часть была прочитана в епископии в присутствии святейшего патриарха Евтихия²⁷. Сначала были прочитаны следующие ямбы:²⁸

И вот теперь мы от порога царского
 Явились, о, мужи, к порогу Царскому,
 Великого Царя, Кто мыслью создал все,
 Кто и победы дал владыке нашему.
 85 Даров податель²⁹ там нас кротко выслушал,
 В театр снизойдя, и с благосклонностью
 Свой ум изволил к нашим устремить словам.
 А здесь податель таинств³⁰ ожидает нас.
 Пускай и он нас примет с благосклонностью!
 90 И пусть никто из вас не побранит меня,
 Сказав примерно так: «Милейший, что же ты
 Пустое говоришь? Ты благосклонности
 Просить желаешь у Того, Кто вечно благ,
 И кто облекся всяческой милостью?»
 95 С тобой случится то же, что с любимым из нас,
 Коль он восхочет, напрягая силы все,
 Просить, чтоб солнце восходило днем для нас,
 И свет сиял, и чтобы речью речь была». —
 Пожалуй, отрицать не стану я,
 100 Что так оно и есть, но все же, помня цель
 Великую и сил в себе не чувствуя,
 Боюсь я состязанья, но готов дерзнуть,
 Превозмогая страхи и сомнения.
 Когда б была надежда слова силою
 105 С величием сравняться храма нашего,
 Тогда, пожалуй, в состязанье выступить

²⁶ Дальнейшее чтение происходило не в храме, а в резиденции патриарха, которая, по-видимому, в то время располагалась к югу от Софии. Главное помещение для приемов называлось *secretarium* (Kostenec, Dark 2011, 90).

²⁷ Евтихий, патр. Константинопольский (ок. 512–582). См. Gratsianskiy 2008, 340–342.

²⁸ Эта лемма, по-видимому, принадлежит первоначальному тексту, а не является позднейшей вставкой; см. Witby Mar. 1985a, 217.

²⁹ Юстиниан.

³⁰ Патриарх Евтихий. См. Witby Mar. 1985a, 217.

- Затеей быть могло небезопасною.
 Когда же все мы знаем, что никак нельзя
 Достигнуть слову высоты деяний тех,
 110 Какие царь свершил, средь них же главное —
 Созданье храма этого великого.
 Все ж нам, предвидя сразу поражение,
 Не стоит предаваться косной лености,
 А надо нам решимости исполниться:
 115 Прекрасное есть нечто в дерзновении!
 Когда бы смело и с высоким замыслом
 Не создал бы теперь сей храм владыка наш,
 Трудом превосходя все ожидания,
 Лишился бы и город украшения
 120 И не достиг расцвета красоты своей.
 Неужто неуместно дерзновение
 В словах сегодня, коли нет опасности?
 Ведь если что упустим мы по слабости,
 Очами сможет то увидеть каждый сам.
 125 Судья же нам не бобоед аттический³¹,
 А добрые мужи и благочестные,
 Равно которым радуются царь и Бог:
 Возводят города, бразды правления
 Удерживают в слове или в действии.
 130 Но все ж не обратиться ли к стихам теперь,
 Исполненным благого дерзновения?
 Конечно, надо — сам себе отвечу я,
 Как будто эхом на слова ответствуя.
 Пойдем же наконец к Царю великому!
- 135 Днесь³² не щитов меня гром вдохновляет, не о победе,
 О гесперийской воспеть собираюсь или ливийской³³.
 Не низверженье тирана мой стих звонкостопный восславит.
 И без хвалы да останется днесь мидян поражение!
 Мир всеблаженный, о ты, городов благой покровитель!
 140 Царь наш тебя предпочел прекрасношеломной победе³⁴.
 Ну же, давайте скорей, хранительный труд прославляя,
 Здание, то, что превыше любого в мире творенья,
 В гимнах священных теперь воспоем, — пред ним лишь единым
 Никнет любая хвала высоковерхих строений.
 145 Ты же царя мне восславь, благодетеля, Рим³⁵ освященный,
 Чистыми гимнами ныне воспой его труд градодержный,
 Но не за то, что правый закон принес он народам,
 И не за то, что твои широко раздвинул границы,

³¹ Аллюзия на Аристофана (*Equit.* 41), где этот эпитет прилагается к афинскому народу с намеком на использование бобов при голосовании.

³² По мнению Макридес и Магдалино, такая формулировка говорит о том, что «Экфрасис» не был единственным произведением, прославляющим царствование Юстиниана (Macrides, Magdalino 1988, 75).

³³ Т.е. о победе в Италии или в Африке.

³⁴ 50-летний мир с Персией был заключен в 561 г., потому что Юстиниан не смог одержать победу (Witby Mar. 1985a, 218).

³⁵ «Римом» здесь и далее по умолчанию называется Константинополь, в отличие от «первого Рима».

- Вплоть до последних пределов земных и берегов океанских, —
 150 Нет, но за то, что, воздвигнув в тебе сей храм величайший,
 Матери Тибрской³⁶ твоей тебя соделал прекрасней.
 Так уступи же теперь, уступи, Капитолия слава!
 Столь же превыше мой царь твоих чудес именитых,
 Сколько Господь бессильного идола выше и лучше.
- 155 Вот почему сладкозвучно воспеть тебя призываю,
 Град златоризный, хвалу вознося твоему скиптродержцу.
 Вождь наш могучей рукой, облеченной крепким оружием,
 Варваров тьмы поразил, копьем их мощным смиряя,
 Чтоб под твое склонили ярмо упрямую выю,
- 160 И понесли, присмирев, на себе твое правосудье.
 Воль испутив, поникла, склоняясь, и черная Зависть³⁷,
 Многие стрелы царя-градодержца ее уязвила,
 С грохотом пала она и в глубокую пыль погрузилась³⁸.
 Ныне и ты к нам приди, о Рим старейший, латинский,
- 165 Новому, юному Риму созвучную песнь возглашая!
 Ныне, ликуя, приди: увидишь, насколько прекрасней
 Матери — дочь, ведь всегда родителям это отраднo.
 Вы же, мужи, каковым подобает блюсти уставленья,
 Все поспешайте сюда, с печалью туманной расставшись!
- 170 Радостно все облекитесь скорей в белоснежные ризы,
 И пятилетние слезы³⁹ стерев с очей омраченных,
 Вместе устами потщимся воспеть благозвучные гимны!
 Створы небесных врат ключами отверз скиптродержец⁴⁰,
 Вождь авзонийский⁴¹ и, праздник устроив, своим мановеньем
- 175 Всех от забот свободив, веселье широкое начал.
 Ибо с тех пор, как обрушился храм, царей⁴² созиданье,
 Скорбь неизбывная градом владела. О, будь благосклонен,
 Будь благосклонен к словам, земли великий властитель!
 Словом благим твоего позволь коснуться мне слуха,
- 180 Хоть ненадолго! Ведь радость твоих свершений великих
 Жало печали в летейских водах навек потопила.
 Так и солнечный свет после ночи ненастной отрадней
 Путнику будет узреть, и на море затишье благое
 Сердце врачует пловцов, повидавших бурю и волны.
- 185 Будь же к словам благосклонен, всесильный, о, будь благосклонен!
 Вот уж обрушился свод, на крепких стоявший опорах,

³⁶ Рима.

³⁷ Освящение храма мыслится как победа над персонифицированной Завистью (Macrides, Magdalino 1988, 60), которая стала причиной как землетрясения, так и заговора против императора.

³⁸ Описание падения персонифицированной Зависти напоминает описание вызванного ею обрушения купола (*Descr. Soph.* 190–200).

³⁹ Почти пять лет прошло с момента обрушения храма.

⁴⁰ Вероятно, обыгрывается имя Юстиниана, полученное при рождении: Петр Савватий. Подобно апостолу Петру, он отворяет небесные врата.

⁴¹ «Авзонийский» — италийский, ромейский, т.е. относящийся к Восточной Римской империи.

⁴² Множественное число может обозначать одного императора, однако здесь, по-видимому, имеются в виду Юстиниан и Феодора. В поэме подобные упоминания их обоих встречаются несколько раз.

Полусферический купол, для взоров диво, низвергнут!
 До основания потрясся чертог божественных таинств.
 В городе все заскакали дома, все сдвинулись с места,
 190 И восстенала земля неумолчно, и пыль, восплотившись,
 Встала до самых небес, смешавшись с серою тучей.
 Разом полуденный блеск затмился, и тьма подступила.
 Боже, Христе, Ты, блаженный, прости Свою мощную руку,
 Не попусти, чтобы кровью людской чертог осквернился,
 195 Чтобы Твоя всколебалась земля от козней тельхинов⁴³,
 Не пожелал Ты всевидящим оком светлым увидеть,
 Как обагрятся кровью алтарь для жертвы бескровной.
 Нет, не до самого низа повергся широкостенный
 Храм, укрепленный надежно великотрудным искусством.
 200 Только с одной стороны обрушились своды апсиды —
 Той, что с востока, — и с пылью смешались обломки святые.
 Странно то было узреть: как одна почивает во прахе
 Часть, а другая, за воздух цепляясь, все ж устояла.
 Всякий тогда человек возрыдал над великой бедою.
 205 Но, чтоб никто упрекнуть не дерзнул моей песни сирену
 В том, что о мрачном поет, забыть не может о горе, —
 Слаще нам смех после плача и здравие — после болезни.
 Нет, не такую печаль принесло и небесное пламя,
 То, что низверглось на землю и жгло ее голую спину,
 210 В час, когда воды шипели потоков, жаром палимых.
 И не такую — когда излились небесные хляби,
 Небо когда отверзло врата вредоносному ливню
 И с круговертью широкого моря сравняло долины.
 Только лишь мой скиптродержец, услышав скорбные вести,
 215 Не помрачился умом, не поддался наветам бессилья,
 Не был окован тогда цепями грусти тяжелой,
 Разом исторг из души печали жало минутной
 И поскорей вдохновил на труды строителей новых.
 Тут, потрясая щитом, прорекла к нему Римская мать⁴⁴:
 220 «О, городов всех заступник, творец законов блаженный!
 Видишь: ограбила Зависть меня; есть и в злобе услада,
 Так что и рядом с тобой, под твоей надежной защитой
 Рваная рана зияет в груди моей уязвленной.
 Ныне, блаженный (ты можешь возлить на раны лекарство!)
 225 Щедроподатель, коснись же меня целительной дланью!
 Я ведь всегда под уздою твоей смирялась охотно,
 С радостью путь проходя блестящих ваших триумфов.
 Ныне склонились мидийцев вожди и кельты притихли,
 И пред престолом твоим сложил покорно оружие
 230 Индии сын, повелитель слонов, добытчик жемчужин.
 Рабски колена свои Карфаген предо мною склоняет,
 И корабли стремятся ко мне, полны упования,
 Ход круговратный на небе следя двух звездных медведиц,

⁴³ Тельхины — морские демоны, с которыми связывались землетрясения.

⁴⁴ Персонификация Константинополя. Ср. явление богини Ромы у Клавдиана (*Bell. Gild.* 17 sqq.). Этот же прием — изображение божества, являющегося адресату стихотворения и повествующего о его деяниях, — многократно употребляется у Стация (*Silv.* I. 1. 65–83; 2. 161–193 etc.).

- Щедрое чадам моим отовсюду неся изобилие,
235 Ветры, усердствуя, дуют, товары к нам пригоняя.
Все это дивным трудам твоим сопутствует. Ты же
Не попусти, чтоб погиб навек под струями Леты
— О скиптродержец, — божественный труд, мое украшенье!
Знаешь ли, царь? Даже если народы земли беспредельной,
240 Под авзонийский склоняясь закон, пред тобою трепещут,
Хоть бы и весь ты построил мне город, но все же не смог бы
Памятник столь величавый другой такой же воздвигнуть». —
Так говоря, распростерлась она, чтоб устами коснуться
Ног самодержца⁴⁵. Но он, благосклонно руку десную
245 К матери Римской простер, помогая встать преклоненной.
С мягкой улыбкой, стремясь облегчить ее злостраданыя,
Радости полные речи он к ней обратил, изрекая:
«Боль позабудь, о царственный град! Тебя не сразила,
В щит вонзившись, стрела, и еще никогда не бывало,
250 Варварский чтоб наконечник копья прошел в твое сердце.
Бремя заботы тяжелой тебя не сломило ни разу.
Так потерпи же, всецарственный град, свой дух не круши ты,
Верь мне: я сделаю так, чтоб была ты еще именитей,
Вновь я воздвигну главу благозданную славного храма».
- 255 Так говоря, устремился он к церкви, и слова быстрее
Были дела. Мгновенно восстав, не стал ожидать он
Спутника и щитоносца, который, славою гордый,
На непреклонную выю подымлет всегда ожерелье⁴⁶.
Не подождал он жезла, каковой выносятся первым,
260 Ни крепконогую юность в ее блестящих доспехах,
Чернообутых и благооружных воинов многих.
Но как пошел он, стеклись и они, кто откуда, все разом,
Вслед устремились за ним. И щиты загремели воловьи,
В мощных руках у мужей, и откликнулось дальнее эхо.
- 265 Но, как ступил за порог он в церковь, тотчас увидел,
Что основание цело, и тут же, взоры вперяя
В купол обширный, вознес похвалу Анфемия⁴⁷ дару,
Ум прославляя его и блистательный опыт в искусстве.
Первым тот муж заложил основания дивного храма,
270 Споспешествуя во всем царя премудрым советам.
Был он способен и центр найти и чертеж соразмерить,
Дабы столь прочной стала стена, что и демон-губитель
Натиском злобным своим не смог сокрушить ее крепость.
Ведь устояла она, хоть главы благомошной лишилась,
275 Не пошатнулась, но вся продолжала стоять нерушимо.
Так, по прежним следам, на той же незыблемой тверди,
Новый строитель великого храма земли авзонийской
Вновь безупречной главой увенчал высокие своды.
Только кто воспоет, как вновь блестящим убранством
280 Храм оживил он? Кто сможет достойно ныне восславить

⁴⁵ О том, что именно такое поклонение было принято у Юстиниана и Феодоры, сообщает Прокопий (*Hist. arc.* 15, 15). См. Macrides, Magdalino 1988, 62.

⁴⁶ Речь, по-видимому, идет о телохранителе, сопровождающем императора. Ожерелье — знак воинского отличия.

⁴⁷ Об Анфемии см. также Procop. *De aedif.* I. 1. 24.

- Скиптродержателя мысль, благородные творчества муки?
Но умолчим, о властитель, о том, что лишь зодчему внятно,
И устремимся теперь к завершению трудов твоих славных.
К ним обращусь я, взирая на новосозданное чудо,
285 В коем любви божественный луч поражает все взоры.
Смертный, вперившийся в высь блистательновидного неба,
Долго не мог бы стоять, главу запрокинув, любуясь
Звездчатой тверди вращеньем, подобной пестрому лугу.
Но обратил бы он взоры на холм, травую поросший,
290 И возжелал бы взглянуть на цветистые струи потока,
На колосистые нивы, на благодревесные рощи,
На виноградные лозы, увившие крепкие ветви,
И на ревящихся агнцев, на зыбкие листья оливы,
И на лазурную гладь синеструйного тихого моря,
295 Солью омытым веслом моряка мутимую мерно.
Если же кто шагнет за порог священного храма,
Уж не захочет уйти, но, с восторгом очами взирая,
Станет вертеть головой, то туда, то сюда обращаясь.
Для пресыщения нет здесь места: оно удалилось.
300 Вот сколь дивен тот храм, что создал наш достославный
Вождь, соблюдая во всем Вседержителя волю благу!
Да, твоими, о царь, трудами низведена к нам
Милость Владыки-Христа на вечные веки. Не надо
Оссу тебе громоздить на крепкую выю Олимпа
305 И Пелион возносить на главу возвышенной Оссы,
Чтоб человечесьей стопой в эфир шагнуть дерзновенно.
Нет, но праведный труд твой свершил великое чудо,
То, что превыше надежд. И гор тебе больше не нужно,
Чтобы на небо взойти, — но, исполнен святым благочестьем,
310 Словно на крыльях, ты в светлый эфир свой путь устремляешь.
Но отчего же я медлю теперь всерадостный праздник
В песнях воспеть? Отчего ж не ступить под своды святые
Нам, сотаинники, чтоб восхвалить великого Бога,
И в мольбах призывать моих вдохновителя песен?
- 315 Уж притупившийся серп отдыхал от срезанных гроздьев
И ожидал на покое снопов грядущего лета.
Гелиос, вожжи держа, оставил Нота пределы
И проезжал по студеным полям козы рыбохвостной⁴⁸,
Уж миновав метателя стрел⁴⁹ печальную область.
- 320 Рано рожденная вышла тогда почтенная Эос,
С громом врата отворив бессмертного нового храма,
Внутрь войти приглашая народ и с ним — господина.
Темная ночь уж слабела, а свет дневной укреплялся.
Истинно: так же, когда достроен был храм величайший,
325 Ночь страданий ушла и радости свет воссиял нам.
Так подобало тебе, скиптродержец, а вместе и Риму,
Так подобало, чтоб, день предварив бессмертного Бога,
Храма врата отворились, народ благосклонно приемля.
Так подобало, чтоб вслед за празднеством этим чудесным
330 День Рождества Живодавца-Христа пришел, торжествуя.

⁴⁸ Созвездие Козерога.

⁴⁹ Созвездие Стрельца.

Вот и закончилась ночь, предварив быстроногую Эос,
 Всем торжество возвестив, и Бога вестник бессмертный
 Принял тогда хоровод ночной в ликованье всеобщем,
 В храме предивном, где гласом божественным песни и гимны
 335 Целую ночь Владыке-Христу мужи воспевали
 И не смолкая, звучало окрест согласное пенье.
 Только когда рассеяли мрак, скрывающий землю
 И небосвод озарили лучи зари розорукой,
 Мигом собрался народ, и советники мудрые с ними,
 340 Те, что воле царя многомогшного служат исправно.
 Все подносили дары, Царю-Христу угождая,
 В неутомимых руках держа серебристые свечи.
 А предводителем был благочестного хора – священник⁵⁰,
 345 Тот достохвальный священник, которого выбрал для храма
 Вождь авзонийский. И даже широкая улица в Риме
 Тесной была для толпы. Взойдя под своды святыи,
 Благодареньи вознес народ. И каждому мнилось,
 Будто по своду пречистого неба ногой он ступает.
 350 Так отворите мне дверь, посвященные, да, отворите!
 Вы отворите чертог боговидный для наших хвалений!
 И вознесите молитву словесную. Ибо пристало
 Всем, кто в ограду вступил, устремить к вам с надеждою взоры.
 Три рассеченные сферы с востока там распростерты,
 355 Выше над ними, над крепкой опорой стен прямозданных
 Сферы четвертая часть возвышается, все их объемля.
 Будто бы гордый павлин в торжестве над крепкой спиною
 Многоочитый свой хвост раскрывает и пестрые крылья.
 Эти возглавья зовут мужи, искусные в деле,
 360 «Конхами», ибо подобие им найдется средь влажных
 Раковин моря, и все мастера их так называют
 На языке на своем. Посреди же конхи срединной
 Есть для священников троны; ступени идут полукругом
 По возвышенью. Последние – уже других и теснее,
 365 И завершая собою сей круг, смыкаются к центру.
 Те же, что выше, до самых серебряных тронов доходят,
 И полукружьем своим расходятся шире и шире,
 И окружают шатер, возвышающийся посредине⁵¹.
 Прямо за ним углубленьи в стене, сначала прямое,
 370 Вверх поднимаясь, оно полукруглым кончается сводом.
 Напоминает в разрезе цилиндр, а вовсе не сферу.
 Но полукружьем кончается свод, подпертый столпами.
 Две еще конхи там есть: они отходят на запад,
 Словно широких ладоней охват, простертых к входящим,
 375 И обнимают пришедший народ, согласно поющий.
 Их подпирают собою столпы с главой позлащенной,
 Убранной тонкой резьбой. Они поставлены кругом.
 Сделаны сами столпы из блестящего камня-порфира⁵².
 Свод неподъемный несут на плечах, что нильские Фивы

⁵⁰ Возможно, патриарх Евтихий.

⁵¹ Описание священнического синтрона. Ср. Mango 1986, 81.

⁵² Порфиновые колонны стоят попарно в четырех экседрах, действительно образующих окружности. Ср. Просор. *De aedif.* I. 1. 35.

- 380 Некогда видели рядом, на скалах пышнопоножных⁵³.
 В ярусе верхнем с обеих сторон колонны двойные,
 Той и другой основанья апсид, и тут же — тройные,
 Только поменьше размером они⁵⁴. В продолжение нижних,
 Волей строителей, мудрых мужей, в полукружья вписались.
- 385 Ими воздвигнуты эти столпы, подбитые бронзой,
 Все в позолоте, в узорной резьбе, утешение взору.
 Выше порфирных столпов вознеслись другие колонны,
 Зеленоглазой скалы то цветы из земли фессалийской.
 Портик блистательный, что наверху, для жен предназначен.
- 390 Видом колонны такие же, точно и снизу, числом же
 Шесть, а не два столпа фессалийских здесь можно увидеть.
 Истинно: муж удивленья достоин, кто дерзновенно
 На основанье колонн двойных воздвигнул другие,
 Не побоявшись столпы утвердить на воздухе зыбком.
- 395 То же, что между колонн фессалийского камня осталось,
 Он укрепил опорами прочными, где преклоняют
 Жены, чтоб им отдохнуть, свои многотрудные локти.
 Если же взор устремишь на восток, на своды апсиды,
 Вмиг испытаешь восторг, узрев великое чудо.
- 400 Ибо поверх остальных апсид возвышается сверху
 Воздухоплавная твердь, на крепких лежащая сводах.
 В воздух стремится она, до самой главы достоя.
 Вплоть до самого верха восходит она, опираясь
 На основанья столпов посреди бессмертного храма.
- 405 Так углубленьем огромнейшим в воздух возносится конха,
 Сверху одна, но спускается вниз, на три разделяясь
 И раздробляясь еще по задней стене соразмерно,
 Окон пять светоносных наружу она открывает.
 Все они тонким стеклом покрыты, и на восходе
- 410 Входит, сияя, сквозь них розовоногая Эос.

Чтение вновь было прервано, а затем прочитаны следующие ямбы:

- 415 Когда бы я пытался пригласить вас всех
 К иному зрелищу, пожалуй, кто-нибудь
 Докучливым бы это счел. Но ныне я
 Уверен, что, поскольку вы пришли во храм,
 То усладить стремитесь слух и зрение.
 Так что же дальше? — Вот сейчас услышите.

- С запада то же увидите вы, что видали с востока.
 Только отличие в одном: не будет здесь посредине
 Этой апсиды огромной, изгибом прорезавшей своды.
- 420 Если в части восточной мужи, посвященные в тайны,
 Мудрые пастыри, в ряд водрузили блестящие троны
 Из серебра, что блистают металла красой беспредельной, —
 С запада можно узреть врата с отделкой искусной,

⁵³ ἐϋκνήμιδες ἐρίπναι. Украшающий эпитет «пышнопоножные» применительно к скалам сложно понять как-то конкретно. Манго переводит просто как sheer, 'отвесные', по-видимому, игнорируя эпитет и исходя из значения слова ἐρίπναι (Mango 1986, 81).

⁵⁴ ἡμιτελεῖς ἀψίδας ὀλίζοντας. Манго затрудняется с переводом слова ἡμιτελεῖς (Mango 1986, 81).

- И не одни: тройные проходы внутрь приглашают.
 425 И за воротами чертог протяженный приемлет входящих,
 Всех призывая скорей вступить под обширные своды.
 Он по длине — как вся ширина просторного храма.
 Этот чертог у греков-мужей называется нартекс.
 Там всю ночь напролет звучит согласное пенье
 430 И неумолчно Христа-Благодетеля слух услаждает.
 Там же звучат всечестного царя Давида⁵⁵ напевы⁵⁶,
 Попеременно поют их мужи, причастные тайнам,
 Кроткого песни Давида, кого Сам Бог прославляет,
 Славного мужа, того, чья отрасль, всепетая Дева,
 435 Божия Сына, безматерного, прирала во чрево
 И возрастила Христа в неискусобрачной утробе,
 И — бессеменного — материнским подвергла законам.
 Семь священных ворот из нартекса путь указуют,
 И всей гурьбою народ зовут в основное пространство.
 440 Там, где фронтон и метопы, одни ворота выходят
 К югу, другие — на север, а все остальные закрыты⁵⁷,
 И лишь привратник рукою засов отверзает гремящий
 Тех ворот, что прорезали заднюю стену чертога.

- Да, но куда я стремлюсь? Что за ветер нестойкое слово,
 445 Будто бы в море корабль, несет в блужданье бесцельном
 Прочь от родимой земли? Вернись же, песнь моя, к цели!
 Надобно чудо воспеть, достойное слуха и речи.
 Ибо с востока и с запада, от полукружий апсидных
 Между столпами двойными, фиванского мрамора, встали
 450 Крепких четыре стены, которые спереди гладки,
 Сзади же прочных опор основанья собой закрывают.
 Спереди стянуты стены колоннами и благолепно
 Разделены на четыре столпа в своем основанье.
 Сложены из нерушимых камней они, а меж ними,
 455 Прах обожженного камня с водой в цемент претворивши,
 Соединенье строитель свершил с величайшим искусством.
 Стены же служат опорой гигантскому своду чертога.
 Напоминает он радугу блеском своим многоцветным.
 Обращены колоннады его к Зефиру, к Борею,
 460 К южному Ноту и к Эвру⁵⁸, объятому пламенем жарким.
 На завершениях стен вверху покоится купол.
 Снизу смыкаются стены и соединяются крепко
 С теми, что рядом с другой стороны подходят вплотную.
 Кверху они разделяются, дуги собой образуя,

⁵⁵ Давид — единственный ветхозаветный персонаж, упоминаемый в поэме. Возможно, это указывает на день его памяти: в первое воскресенье после Рождества. Это празднование уже могло совершаться во времена Юстиниана. Этот день — одна из возможных дат для чтения «Экфрасиса» или же только второй его части (Macrides, Magdalino 1988, 65–66).

⁵⁶ Возможно, имеется в виду 71-й псалом, относившийся ко Христу со времен Оригена и понимавшийся как пророчество о Боговоплощении (Macrides, Magdalino 1988, 66).

⁵⁷ Закрыты ли ворота, из текста непонятно, говорится лишь, что их открывает привратник.

⁵⁸ На север, на запад, на юг и на восток.

- 465 И, понемногу путем отходя воздушным и зыбким,
Дальше и дальше расходятся между собой. Но пустоты
Посередине украшены славой трудов величайших:
Там, где расходятся дуги по воле чудесной искусства
Воздух свободный открыв, поднимается скат треугольный⁵⁹,
- 470 Там склоняются стены, пока не смыкаются выше,
Круг образуя собой, сопрягая высокие своды.
Так четыре стены постепенно сходятся кверху,
Чтобы собою поднять восстающий купол округлый.
Между апсидами, там, где изгиб завершает окружность, —
- 475 Там обожженная плинфа уложена с дивным искусством.
Там же, где ввысь устремляются стены, достигнув вершины,
Мягким свинцом скреплены сопряженья твердого камня⁶⁰.
Чтобы не свергнулись вниз потоком тяжким каменя,
Градом гремучим катясь и к скорби скорбь прилагая,
Руша опоры свои. А посредством креплений свинцовых
- 480 Мягко основа легла и камень встроен надежно.
Каменным сделан и свод, что на крепкие стены посажен,
Он закруглен отовсюду. Где ж, словно корнями, крепится
Полусферический купол и дуги встали изгибом,
И полукружья сомкнулись на стенах задних апсиды⁶¹, —
- 485 Словно венец утвердили мужи. Каймой нависает
Каменный выступ, — на нем тропа проложена сверху:
Узко очерченный путь, где муж-свещеносец проходит,
В неколебимой руке неся святые лампы.
- 490 Купол возносится ввысь, повиснув на воздухе зыбком,
Круглый, как будто вращается он и видом подобен
Светлому небу, — вот так небосвод покрывает всю землю.
Там, на вершине его, искусно крест живописан.
Дивное чудо — узреть, как мало-помалу сужаясь,
Купол идет в вышину: чем выше — тем меньше и уже,
- 495 Только не с острым концом, а именно так, как на землю
Сходит небесная твердь. На стенах, искусно скрепленных,
И на апсидах покоится он...⁶²
Кружится всюду и вверх устремляется...
Каменотесов рука проложила искусно дороги,
- 500 Взглянешь — и скажешь... О, природа...
Эту красу начертала..
Нет, не так, чтобы они воедино обе сцеплялись...
Неколебимо сошлись на главе, что златом обильна...
Но посреди венцевидно раскинулась верхняя арка...
- 505 На невозделанной почве, не тронутой вовсе искусством,
Образ креста помещен посреди обширного круга,
Мелкою выложен смальтой — и он сохранился навеки,
Храм доколе хранит Создатель целого мира.
А в полусфере вокруг опоры пятью по восемь

⁵⁹ Т.е. парус (Mango 1986, 83).

⁶⁰ Т.е. нижние части арок из камня, скрепленного свинцом, а верхние — из более легкого кирпича (см. Mango 1986, 83).

⁶¹ Место не совсем ясное. Может быть, речь идет о ребрах купола (Mango 1986, 83).

⁶² Стихи 497–505 сохранились плохо, содержат лакуны. Переведены, насколько можно понять по обрывкам.

- 510 Соорудили апсид и окон в них благосветлых,
Через которые свет нежнокудрой Зари проникает.
- Я же дивлюсь, какой премудрой следуя мысли,
Наш скиптродержец сей храм начертал, чтоб, ему повинуюсь,
В благоуспешных трудах мужи чертоги воздвигли!
- 515 Плиньфой они обожженной связали дуги апсиды
И водрузили на них основанья для кровли высокой.
Муж многомудрый, искусством своим в совершенстве владея,
Без древесины совсем⁶³ прекрасную кровлю построил.
Нет, не в ливанских горах с высоких скал финикийских
- 520 И не с альпийских утесов, не из тенистого леса
Галльский муж-дровосек иль другой, из земли ассирийской,
Острым срубил топором сосну или ель вековую,
Чтобы хватило ее на строительство кровли обширной.
Не кипарис с Оронта берегов, из роши Дафнейской,
- 525 И не с патарской горы, густыми лесами поросшей, —
Чтобы из дерева срубить для храма дивного кровлю.
Нет, достохвальный наш вождь, прознав, что нет в целом мире
Столь протяженных древес, замыслил кровлю из камня,
Крúтом его положив, покрыв четыре апсиды.
- 530 Свод столь высок и обширен, что скажешь: насколько способно
Око вместить высоту, — созерцает небесные сферы.
Но к Фазтону и к Гесперу⁶⁴ глядя, опор не увидишь,
Ты под апсидами, где безраздельно колеблется воздух.
В сторону ж бурного юга и к северу, царству бездождья,
- 535 Крепкие стены стоят и тянутся до основанья
Шарообразного свода, где светят дважды четыре⁶⁵
Дверцы, исполненных света. Стена воздвигнута прочно.
Камни в основу легли и шесть колонн гемонийских⁶⁶.
Цветом подобны они зеленому камню-смарагду.
- 540 Сверху натянуты мощные жилы неслабнувших вервей,
Обособляют они покои жен по соседству.
Их подпирают четыре главы столпов нерушимых,
Вкопаны в землю они и стоят незыблемо, прочно.
Блеск фессалийского мрамора весь чертог озаряет.
- 545 От середины его отделяют столпы галерею,
Что протянулась в длину. Никогда такие колонны
Не высекались в молосской земле из твердой породы!
Будто бы их возрастила прекраснодревесная роша,
Словно цветами они изукрашены. А в галерее
- 550 Посередине другие колонны. Всего их четыре.
Эти столпы водрузил Анфемий многоискусный
Вкупе с всемудрым Исидором⁶⁷. Оба они послужили
Замыслам славным и воле владык прекраснопобедных.
Храм сей чудесный воздвигли они. По размеру же эти
- 555 Меньше колонны длиной, чем те, что описаны выше.

⁶³ Отказ от использования древесины служил защите постройки от пожаров.

⁶⁴ К востоку и к западу.

⁶⁵ Впоследствии форма барабана изменилась, и в стенах сейчас по двенадцать окон (Mango 1986, 84).

⁶⁶ Т.е. из фессалийского мрамора.

⁶⁷ Об Исидоре см. также Просор. *De aedif.* I. 1. 25.

Ну а порода у камня одна, как от матери общей:
 Так же цветами усеяны сплошь и та же в них зелень.
 Только не строем стоят на прочных своих основаниях,
 Но как будто вросли корнями цепкими в землю,
 560 Две против двух. А на них утверждён блистательный портик,
 И на столпах четырех – высокий свод закругленный,
 Где разместились чертоги для жен, отдельно от прочих.
 Рядом ворота видны, что к северу путь открывают
 И направляют народ к водам пречистой купели⁶⁸,
 565 Жизни людской обновлению вечному, от прегрешений
 Пагубных шрамы с души смывающей необратимо.
 Тут же с обеих сторон видны четыре колонны
 Из фессалийского нежного мрамора, и галерея
 Смотрит к востоку и к западу под рассеченным цилиндром
 570 Сводов, а стены ее изукрашены с дивным искусством.
 Путь для идущих открыт. А если взглянешь на север,
 Двери с двойным косяком увидишь ты пред собою.
 Перед воротами в южном крыле – пространства пустые,
 Брачным чертогам они подобны видом прекрасным.
 575 К светлому югу и мрачному северу видишь другие
 Два гемонийских столпа, проконнесского мрамора глыбы,
 Прочных, большой высоты, у самых ворот утвержденных.
 В сторону солнца – ворота одни, а в сторону ночи
 Темной – чрез двое ворот толпа свой путь совершает.
 580 Южной подобна во всем галерея, что с севера смотрит.
 Той же длины, но имеет она и большее нечто:
 Здесь за отдельной стеной обособлено место молитвы,
 Где боговенчанный царь авзонийский присутствует в праздник.
 Мой скиптродержец здесь восседает на троне высоком,
 585 К чтению таинственных книг он слух преклоняет усердно⁶⁹.
 Той галерее, что снизу, подобна верхняя видом,
 Женская. Если подняться, с обеих сторон ее видно.
 Та же, что тянется к западу, вовсе на них не похожа.
 Парной ей нет галереи; она над нартексом встала.
 590 Если на запад пойти амвросийного храма захочешь,
 Сразу увидишь чертог и четыре при нем галереи⁷⁰.
 С нартексом сопряжена одна, а все остальные
 В разные стороны свой устремляют путь многовидный.
 Посередине стоит, как пуп чертогов пространных,
 595 Из иассидской скалы точеная чаша большая⁷¹.
 Там многошумный поток струей взмывается в воздух,
 Из меднозданной трубы струей разливается светлой.
 Тяготы многих страстей смывает он, если народы

⁶⁸ Баптистерий, о котором говорит Павел Силенциарий, не сохранился, однако археологические раскопки подтверждают его существование (см. Kostenec, Dark 2011, 94–100). Существующий восьмиугольный баптистерий с юго-западной стороны, вероятно, в то время использовался как один из приемных залов резиденции патриарха (Kostenec, Dark 2011, 104–105).

⁶⁹ Это место называлось *μῦτατόριον* (mutatorium). См. Mango 1986, 85.

⁷⁰ Атрий и портики при нем. Павел трактует так называемый эксонартекс как один из четырех портиков атрия (Mango 1986, 85).

⁷¹ Фонтан из карийского мрамора (Mango 1986, 85).

В месяц златохитонный⁷², в таинственный праздник Господень⁷³
 600 Ночью пречистую воду ковшами черпля, уносят.
 И возвещает струя о силе Божьей: к водам тем
 Не примешается нечистота никакая векеи,
 Даже когда от источника отделены они долго
 И остаются в домах порой на многие годы.
 605 Стены из гладкого камня украшены с дивным искусством,
 Так и блистают кругом. Проконнесса приморского мрамор
 Весь покрывает чертог. И многоузорчатый камень
 Будто картины собой образует. Там можно увидеть
 Плиты, на восемь частей разделенные, иль на четыре,
 610 Соединенные вместе прожилками. Сколь совершенно,
 Сколь живописно сложились они меж собой воедино!
 Тут и там ты увидишь, как возле стен и чертогов,
 Вне амвросийного светлого храма раскинулись вольно
 Залы, лишенные крыши⁷⁴. И там с великим искусством
 615 Здания все благолепно изубраны и отовсюду
 Ясная льется заря, заливая собою чертоги.
 Кто же, имея уста громогласные старца-Гомера,
 Мраморный луг воспоет цветистый⁷⁵, тот, что по стенам
 Крепким высокого храма повсюду раскинулся вольно
 620 И по широкому полу? А там зеленый каристский
 Мрамор как будто резцом испещрен стальным, зубовидным.
 Розовый камень и рядом другой, воздушный и белый,
 Или пурпурный — и тут же серебряный с ним вперемежку⁷⁶,
 Нежно мерцающий. Много того, что на Ниле обильном
 625 На корабли погрузив, по воде к нам доставили быстрой.
 Мрамор пурпурный, он белыми звездами сплошь изукрашен.
 Здесь же и нежно-зеленый узришь, Лаконии славу.
 Рядом другой, узором извилистым весь он змеится —
 Этот добыт в руднике иассидском от глыбы огромной,
 630 Белый, и красный, и синий, бок о бок идут полосами.
 Тут же лидийских отрогов дары открываются взорам:
 Изжелта-бледный и рдяный, как будто цветов вязеницы.
 Зной ливийских пустынь, золотыми грея лучами,
 635 Камень растит золотистый и камень шафранный лелеет
 Возле обрывистых скал Маврусийской вершины высокой.
 Также в горах ледяных и в кельтских копившийся гротах
 Мрамор блестящий и черный, насквозь пронизанный белым,
 Коего тонкие жилы повсюду расходятся вольно.
 640 Также и оникс, рожденный средь копей, искрящихся светом,
 Изжелта-бледный, и мрамор, какой на гладких равнинах

⁷² Январь, когда консулы носят церемониальные золотые облачения (Mango 1986, 85).

⁷³ Речь идет о празднике Богоявления.

⁷⁴ Раскопки подтверждают наличие внешних дворов. Сохранились остатки бе-
 ломраморного мощения. С юга эти дворы ограничивались стеной, от которой оста-
 лись отдельные кирпичи (Kostenec, Dark 2011, 100–103).

⁷⁵ Ср. описания разных видов мрамора у Стация (например, *Silv.* I. 2. 148–155; 5.
 35–44; IV. 2. 25–30).

⁷⁶ Вероятно, это разновидность докимианского или синнадского мрамора. Его два-
 жды упоминает Григорий Нисский в 3-й гомилии на книгу Екклесиаста (Mango 1986, 85).

Средь Атракиды⁷⁷ рожден, вдали от гор и ущелий.
Тут и зеленый в избытке, тот цвет, что подобен смарагду,
Тут и темнеющий, из травянистого в синь отдающий.
645 Белый, похожий на снег, и рядом черный, блестящий,
Соединились в смешенье прекрасном на камне едином.

Прежде, чем сотворить многоценное чудо из камня,
Каменотес нарезает пласты и мелкою крошкой
Мрамора он как будто рисует на каменных плитах⁷⁸,
650 Рог изобилия изобразив, отягченный плодами.
Здесь и корзины, и листья на ветках живописал он,
Здесь и птица сидит, и здесь, цепляясь за сучья,
Золотокудрой лозой виноград увивает колонны
И, своенравно стремясь, повисает на самых вершинах,
655 То прижимаясь к скале, то совсем от нее отделяясь,
Так что и тень бросает листва на верх капители⁷⁹.
По галерее, по стенам стремится он неудержно
И по высоким столпам, по уступам каменным вьется.
Здесь многовидный аканф, во всю широту простираясь,
660 Мягко свивается в жгут, образуя живые сплетенья.
Радостный он, золотой, остролистной цепью кружится⁸⁰.
Мрамор округлый, как щит, подобный пурпурному диску
В ободе круглом блестит, чаруя прелестью камня.
Пол обширный покрыт скалой проконесской единой,
665 Что преклонила охотно хребет для всевластной царицы⁸¹.
И как боспорская гладь дрожит переливчатым светом,
Так, подобно волне, серебристый мрамор темнеет.
Златоукрашенный свод искрится мелкой мусией⁸²
И наполняет чертог сияньем ее золотистым.
670 Скачущий луч, попадая в глаза, слепит нестерпимо.
Скажешь: то сам Фазтон явился порою вестерней
И в полуденный час золотит окрестные скалы.
Мой скиптродержец, сведя все зѐмли в единое царство,
Все их богатства собрал, авзонийцев и варваров клады,
675 Не пожалел никаких камней драгоценных и редких
Для украшения сего амвросийного Божия храма,
В коем надежду свою полагает Рим горделивый.
Не пожалел он и серебра, собрав отовсюду,
Здесь и Пангейский хребет⁸³, и Сунийского мыса вершина⁸⁴
Сереброносные жилы глубин открыли. И копи
681 По повеленью владык свои утробы разверзли.
Ибо то место, какое под сводом великого храма

⁷⁷ Фессалии.

⁷⁸ Работы в технике *opus sectile*, которыми была украшен свод галереи (Mango 1986, 86).

⁷⁹ По-видимому, это горельеф, подобный тому, каким была украшена церковь По-лиевкта Мелитинского, на которую во многом ориентировались строители Софии (сохранившиеся фрагменты представлены в Стамбульском Археологическом музее).

⁸⁰ Описание относится к своду галереи первого этажа (Mango 1986, 86).

⁸¹ Вероятно, имеется в виду церковь (Mango 1986, 86).

⁸² Мозаикой.

⁸³ Известное в античности месторождение в восточной Македонии. Здесь это чисто литературная аллюзия, а не указание на используемое месторождение (Mango 1986, 87).

⁸⁴ Мыс Сунион в Аттике с Лаврионскими рудниками.

Отделено к принесению жертвы святой и бескровной⁸⁵,
 Нет, не костью слоновой, не медью, не срезами камня, —
 685 Сплошь металлом серебряным убрана эта преграда.
 И не на тех лишь стенáх⁸⁶, какими муж посвященный
 От многогласной толпы отделен, воспевающей гимны,
 Плиты блестят серебра⁸⁷, но даже сами колонны
 Все целиком броней серебряной скрыты надежно
 690 И испускают лучи, сверкая, — всего их двенадцать⁸⁸.
 Сверху на них⁸⁹ благодрудной рукой поставлены стройно
 Диски овальные⁹⁰, все истонченные острым железом⁹¹.
 А посреди — Божества Пречистого образ начертан,
 Облик Того, Кто рожден без семени в плоть человека.
 695 Там же и ангельский чин представлен, крылатое войско:
 Все преклонили главы, напрягая гибкие шеи,
 Ибо нельзя им узреть сиянье славы бессмертной,
 Платом очей не прикрыв, хотя Господь и подобен
 Людям, и чистая плоть сплетенье жил повторяет.
 700 Вестников Божиих⁹² там резец рисует железный,
 Первых, кто до того, как Бог воплотился от гласа
 Уж возвестили Христа, воспев божественной песнью.
 Но и обличья других⁹³ не забыты чудным искусством,
 Бросивших сети свои, чешуйчатой полные рыбой,
 705 Тех, кто, презрев суету, забыл мирские заботы
 И за Небесным Царем последовал, слыша призывы,
 Тех ловцов человеков, кто, ловли искусство оставив,
 Сети забросил свои в пучину жизни бессмертной.
 Ну, а с другой стороны⁹⁴ Христа пречистую Матерь⁹⁵
 710 Изобразило искусство, Приемницу вечного света,
 Ту, что на лоне свягом вскормила Создателя лона.
 Посередине святой ограды, что отделяет

⁸⁵ Пространство под восточным полукуполом с экседрами и восточной апсидой (Худис 1947, 2).

⁸⁶ Множественное число — *τείχεσιν*. Возможно, это означает, что в алтарной преграде более одной стены (Худис 1947, 6).

⁸⁷ Размер плит — примерно 1 м в высоту (Худис 1947, 6).

⁸⁸ Имеется в виду колоннадный портик алтарной преграды. По мнению Ксидиса, алтарная преграда выступала на запад и имела форму буквы П, хотя он не отрицает и возможности того, что она была прямой (Худис 1947, 4; 23). Реконструкцию Ксидиса см. также: Vasil'eva 1994, 136.

⁸⁹ Не на самих колоннах, а на антаблементе (Mango 1986, 86).

⁹⁰ *ὄξυτέρους*. О том, что диски имеют овальную форму, см. Mango 1986, 86. Ксидис предлагал конъектуру *ὄξυτόρους* (Худис 1947, 8). Васильева считает, что диски были круглые (Vasil'eva 1994, 122); см. также *ИЭ* 2, 51.

⁹¹ Вероятно, чеканные. См. Vasil'eva 1994, 122.

⁹² Пророков.

⁹³ Апостолов.

⁹⁴ Васильева считает, что Богородица была изображена в центре алтарной преграды со стороны алтаря (с внешней стороны на этом же месте находилась фигура Христа). См. Vasil'eva 1994, 127.

⁹⁵ Высказывались предположения, что в изобразительной программе алтарной преграды уже присутствует иконография Деисуса, однако Васильева это отрицает, поскольку отсутствует фигура Иоанна Крестителя (Vasil'eva 1994, 121).

- Сонм священства от прочих, начертана славная надпись,
 Много в ней слов, и она имена в себе сочетает
- 715 Наших царя и владычицы⁹⁶. Это щитообразный
 Выпуклый круг, и на нем представлен посередине
 Образ честного креста⁹⁷. Ограда эта имеет
 Для посвященных три входа: на каждой грани продольной
 Дверцы малые три рукой искусной пробиты.
- 720 А над престолом златым, всепречистым, воздвигнута башня⁹⁸
 Ввысь уходящая, в воздух просторный, красы несказанной.
 Встала она на клетях серебряных четверостворных,
 Утверждена на столпах четырех серебряных, сверху ж
 Четырехскатная клеть на серебряных ножках подъята.
- 725 Сверху, на клетях шатер распростерся, конической формы,
 Шишке подобится, но не во всем: в своей он основе
 Не закругленный, не гладкий, как будто в плавном вращенье,
 Но восьмигранный и, вверх поднимаясь, сужаются ребра
 Мало-помалу, к вершине сходясь его остроконечной.
- 730 Восемь серебряных граней на нем, и сцепления ради
 Тянутся длинные ребра меж ними, они ж треугольны
 И меж собою скрепляются восьмиугольной фигурой,
 А восходя, постепенно к единой точке стремятся⁹⁹.
 Там же искусство явило нам образ прекраснейшей чаши,
- 735 Чаши края лепесткам подобны изящным изгибом, —
 Вид их таков. В середине же место занято сферой
 Тоже серебряной, небу подобной, а сверху над нею
 Крест осеняет пространство. Пусть Бог к нам милостив будет!
 Сверху по сводам аканф многоцветный резной протянулся.
- 740 От основания конуса кружится он прихотливо.
 Ну, а прямые лучи как будто плодами душистой
 Груши прекрасной усажены сплошь, и сверканьем различным
 Переливаясь, стремятся достигнуть самого верха¹⁰⁰.
 Там же, где сходятся встык края основанья, и крепко
- 745 Сцеплены вместе, поставили и утвердили надежно
 Чаши из серебра. И каждая чаша — подсвечник.
 Свечи стоят в ней, как будто из воска, но пламени нет в них.

⁹⁶ Ксидис и вслед за ним Манго считают, что имеются в виду монограммы Юстиниана и Феодоры (Хydis 1947, 7; Mango 1986, 88). Однако, по мнению Макридес и Магдалино, возможно, речь идет о той надписи, которую приводит Георгий Кедрин: «Твоя от Твоих мы тебе приносим, рабы Твои, Христе, Юстиниан и Феодора, прими это благосклонно, Сыне и Слове Божий, воплотившийся и распятый за нас, и нас в православной вере Твоей соблюди, и государство, которое ты нам вверил, возвеличь к славе Твоей и сохрани предстательствами святой Богородицы и Приснодевы Марии» (Bekker 1838, 677). См. Macrides, Magdalino 1988, 71. Как бы то ни было, присутствие в храме Феодоры, которой уже давно нет в живых, подчеркивается.

⁹⁷ Не совсем понятно, сама ли надпись была размещена крестообразно или там было отдельное изображение креста (Mango 1986, 88).

⁹⁸ Далее идет описание кивория, который был непременной частью византийского храма. См. Vasil'eva 1994, 121; Matveeva 2015b, 10–17.

⁹⁹ Киворий увенчан восьмигранным конусом.

¹⁰⁰ Это место не вполне понятно (см. Mango 1986, 88).

- Света они не несут, красоты лишь поставлены ради¹⁰¹.
Закруглены они гладко, в металл блестящий одеты.
- 750 Свет отражает и он, лишь только огня не имеет,
Блеск серебро источает, а вовсе не пламя над воском.
А на столпах золотых золотой престол утвердился,
На золотом основанье столешница — диво для взоров.
И драгоценных камней многоцветное видно блистанье.
- 755 Да, но куда я стремлюсь? Подожди, безудержное слово!
Стой же, замри в онемевших устах, о звук дерзновенный!
Не обнажай перед всеми того, что видеть не можно!
Вы же, престола служители, те, кому это пристало,
Тканью сидонской, окрашенной в цвет пурпурной улитки,
- 760 Весь заслоните его, полотно, словно парус, раскрывши,
На четырех серебряных ребрах покров закрепите,
И, распутив его вниз, покажите народу простому
Золота вдоволь и все ухищренья искусства.
Вот, на завесе одной лик Христов показан священный,
- 765 Изображен не рукой многотрудной, к работе привычной,
И не резцом, не иглой, что по ткани вольно блуждает,
Нет, но катушками выткано с нитью на них многоцветной,
Нитью причудливо свитой, что варварский червь¹⁰² испускает.
А золотое сиянье лучей розолокотной Эос
- 770 Все облаченье божественных членов собой пронизало.
Пурпур тирийский улитки морской хитон разукрасил
Тот, что на правом плече, из крепко скрученных нитей.
Плащ с Него соскользнул, живописно вниз устремляясь,
Слева ж одежда свисает, покров прекрасного вида.
- 775 Левое скрыто плечо, представлены на обозренье
Локоть и самая кисть. И пальцы десницы как будто
Тянутся в благословенье, звучит святейшее слово.
Шуйцею книгу Он держит, словес божественных кладезь¹⁰³,
Ту, что приносит нам весть о Его промыслительной воле
- 780 И о деяньях, что Вождь совершил, на землю сошедший.
Стола золотая сверкает, как пламя: ведь в ней, пестротканной,
Нить золотая надета на тонкую нить основанья, —
Полая нить, отверстие внутри у ней, точно у флейты,
Пленница, прикреплена она к ткани и крепко пришита
- 785 Острой иглой и тонкою нитью серийского шелка¹⁰⁴.
Тут же с обеих сторон два божественных вестника встали:
Павел, исполненный всяческой мудрости муж, богоданной,
И всеильный ключарь, стерегущий небесные двери¹⁰⁵,
Властью над узами кто наделен, на земле и на небе.
- 790 Этот держит в руках священной полную речи

¹⁰¹ Такие изображения светильников обычно ставились в кивориях. См. Matveeva 2015b, 24–26.

¹⁰² Гусеница тутового шелкопряда. Шелк в основном импортировался из Персии, хотя в 552 г. гусениц шелкопряда завезли в Византию, вероятно, из Согдианы.

¹⁰³ Христос, в одной руке держащий книгу, другой рукой благословляющий, — часть композиции *Traditio legis* (передача Завета апостолам). Здесь же изображены и апостолы. См. Vasil'eva 1994, 126.

¹⁰⁴ «Серийский» — китайский. Эту ткань называли также *σωληνωτόν* (Mango 1986, 89).

¹⁰⁵ Апостол Петр.

Книгу, а тот на жезле подъемлет крест златоверхий.
 Оба в серебряных ризах — так выткали их многотрудно,
 Плотно нить уложив. Поверх их глав амвросийных
 Видно подобие храма, тройной углубленье апсиды¹⁰⁶,
 795 Дивно украшенной. Ввысь поднимается, к куполу храма
 Свод, на столпах четырех золотых утвержденных, а сверху
 На златотканом покрове изобразило искусство
 Множество славных строений великих царей-градодержцев¹⁰⁷:
 Там ты увидишь приюты больных, дома исцелений,
 800 Там и священные стены, чудес обитель небесных¹⁰⁸,
 Где благодать от Христа изливается мощным потоком.
 А на покрове других царя с царицей¹⁰⁹ увидишь,
 Там протянула Мария Сама к ним длани благие,
 Тут — Христос простирает к ним руки. И все это пряжей
 805 Выткано сплошь золотой и пестрой пронизано нитью.

Блеском чертог весь одет¹¹⁰, всему в нем станешь дивиться,
 Все очами узрев, восхитишься, но будет бессильно
 Слово воспеть красоту вечернюю. Скажешь, пожалуй:
 Это ночной Фаэтон озаряет светом чертоги¹¹¹.
 810 То многомудрая мысль моих царей усмотрела,
 Как по уступам пустить ступенчатым сети сплетенья
 Длинные, отягощенные медью. От сводов высоких
 Вниз сбегают они, до основанья чертога.
 Так, спускаясь путем извилистым с самого верха,
 815 Все устремляются долу, все ниже и ниже, как будто
 Скоро достигнут земли, но прежде, чем пола коснутся,
 Вновь возвращаются ввысь и ровный круг составляют.
 Как в хороводе, кружатся они, бегут вереницей.
 Диски из серебра венец украшают воздушный,
 820 Что под высокими сводами храма повис посредине.
 Цепи иные, от вышних путей отклонившись, свисают
 Над головами людей, круги собой образуя.
 Муж многомудрый их все резцом прорезал железным,
 Чтоб из стекла, закаленного в пламени, вставить сосуды¹¹²
 825 В цепи и чтобы они висели над головами,
 Свет принимая ночной, и чтобы не дисками только
 Он отражался, сияя. Но также увидишь средь круга

¹⁰⁶ Таким образом, фигуры Христа, Петра и Павла были заключены в тройную аркаду (Mango 1986, 89).

¹⁰⁷ Далее описываются завесы кивория. См. Matveeva 2015a, 53–62. Сверху изображены постройки Юстиниана и Феодоры, ниже — сами император и императрица, которые являются как бы представителями народа, пришедшего к Богу.

¹⁰⁸ Речь идет о построенных царями храмах, возможно, изображена и сама София.

¹⁰⁹ Фигуры Юстиниана и Феодоры, по-видимому, напоминающие известные изображения из равеннской базилики Сан-Витале.

¹¹⁰ Ср. описание освещения Софии: Гросор. *De aedif.* I. 1. 30.

¹¹¹ Подробное описание системы освещения храма, возможно, связано с тем, что она пострадала во время обрушения купола и вся была восстановлена (Macrides, Magdalino 1988, 72).

¹¹² Стекланные лампы.

- Образ великий креста, сверкающий многоочито¹¹³.
 К кругу примкнул он, просверлен отверстиями, в них же крепится
- 830 Множество светлых лампад. И так из огней благосветлых
 Словно идет хоровод по кругу. Скажешь, пожалуй:
 «Это на небе Арктур сияет и кольца Дракона
 Вместе с небесным Венцом, поражая смертные взоры»¹¹⁴.
 Так по обширному храму вечерний свет пробегает,
- 835 Весь отражаясь в блистанье. И тут же меньший в размере
 Круг ты увидишь, венец второй, освещающий своды.
 В центре чертога еще один круг укреплен благосветлый,
 Что отражает лучи. Так тьма убегает в испуге.
 Возле колонн галереи с обеих сторон ты увидишь:
- 840 Однолампадных подсвечников ряд, поставленных плотно,
 Близко один от другого, по всей длине протянулся
 Храма обширного. Каждый подсвечник увенчан сосудом
 Из серебра, уплощенным, как чаши весов, и лампада
 В каждом стоит, до краев налита благосветлым елеем.
- 845 Но не только внизу, на полу светильники светят.
 Много увидишь других, висящих то выше, то ниже,
 Тихо колеблясь. К цепям они крепятся и заливают
 Сладостным светом чертог, на путях блистая воздушных.
 Так двухвершинных Гиад сиянье на небе светит
- 850 Прямо в созвездье Тельца, половину его занимая.
 Множество там кораблей ты увидишь серебряных¹¹⁵. Груз свой
 Светопримимный несут на борту они и проплывают,
 Точно по морю, по воздуху, путь совершая в пространстве,
 И ни Боот им поздний не страшен, ни веянье Нота.
- 855 А в основание, в пол железные вделаны копия,
 Груз они над собой перекадин держат двучастных¹¹⁶.
 Рати священные храма смотрителей, вооружившись
 Рдяными кольями, светочи их возжигают прилежно.
 Те – внизу, у преграды, где стройные встали колонны,
- 860 На основаниях крепких, другие – поверх капителей¹¹⁷.
 Там разбежались они привольно вдоль стен галереи,
 Чтоб не остались ни стены во тьме, ни высокие своды.
 С каменных верхних уступов подвешен обод округлый.
 Установил там лампады на медных прочных крепленьях
- 865 Муж посвященный¹¹⁸, и так озаряются стены и купол.
 Так, словно деву-царевну когда облачают в убранство,
 И ожерельями нежную шею ее обвивают,
 Так что идет от них блеск золотой и сверкает, как пламя, –
 Так же и мой скиптродержец обвил апсиды цепочкой
- 870 Светочей ясных, по выступам стен их пустив круговидно.

¹¹³ Крестообразное поликадило (πολυκάνδηλον). Об археологических находках такого рода см. Mango 1986, 90.

¹¹⁴ Созвездия Арктура, Дракона и Северной короны.

¹¹⁵ Лампы в форме кораблей.

¹¹⁶ Высокие напольные подсвечники, вид которых не совсем понятен (Mango 1986, 90).

¹¹⁷ Т.е. на галерее (Mango 1986, 90).

¹¹⁸ Можно подумать, что речь идет о священнике (ἀνὴρ μύστης), но не исключено, что так называется здесь архитектор.

- А на колоннах серебряных¹¹⁹, сверху, над выступом арки¹²⁰,
 Узкой и длинной тропой протянулся путь пешеходный¹²¹,
 Светочи тут же вблизи на высших точках сияют,
 Словно бы выросло древо, сосне подобное горной,
 875 Или как будто стоит кипарис с листвою нежнокудрой.
 Остроконечна вершина его, а ниже кругами
 Чуть расширяется крона, пока наконец не коснется
 Верхнего обода и вокруг ствола спускается к полу.
 Огненный цвет расцветает на нем, а вместо кореньев
 880 У огненосных древес в основанье огромные чаши
 Из серебра¹²². Посреди ж нежнокудрой рощи древесной
 Образ нетленный креста для смертных путь освещает.
 Словно глазки, сверкают на нем блестящие гвозди.
 Так многовидный чертог освещают тысячи разном
 885 Светочей, что на цепях его кругом обвивают.
 Те поднимаются вверх, к галереям, те посредине,
 Те – на юг и на запад глядят, а те – с капителей.
 Молнией пламя сверкает на них, и светлюю стала
 Ночь, уподобившись красками всеми дня многоцветью.
 890 Кто-нибудь светом любуясь, на обод смотрит округлый,
 Кто на деревья глядит и с души печаль совлекает.
 Кто-то на легкий сосуд, а кто-то любит долго
 Той высокой свечой, что одна украшает подсвечник.
 Кто-то на символ великий Христа насмотреться не может.
 895 Путники так же глядят на свод безоблачный неба,
 Каждый своей любуясь звездой на своде обширном.
 Пристально один на Тельца, другой – на сладостный Геспер,
 Пристально тот на Боота глядит и духом ликует,
 Этот вперил в Ориона свой взор и в след от Повозки,
 900 Многими звёздами свод озарен пространного неба,
 Много открыто небесных путей, и ночь веселится.
 Так, словно в полдень, чарует наш взор чертог благозванный,
 Светочи в нем перекличку ведут, лучи испуская.
 Радости всех исполняет сиянье небесного света,
 905 Прочь из души изгоняя печаль и сумрак зловещий.
 Всех озаряет священный тот свет. Так точно в пучине
 Правит кормилом моряк, направляя судна стремленье.
 Если оставит неласковый Понт, вздымающий волны,
 И меж утесов блуждающих путь уклончивый держит,
 910 Страхом окован в душе, по ночным извилистым тропам;
 Или когда от Эгейских зыбей идет к Геллеспону,
 Свой направляя корабль навстречу противному ветру,
 И надувают ему паруса ливийские вихри,
 То ни Елика ему не мила, ни свет Киносуры,

¹¹⁹ Колонны алтарной преграды (Mango 1986, 91).

¹²⁰ Κόρυση – слово, употребляемое у Витрувия. Это верхняя часть ворот или притока. Ксидис считает, что это архитрав (Худис 1947, 9–10).

¹²¹ Путь для свещеносцев. Ср. Vasil'eva 1994, 136.

¹²² Серебро четыре раза упоминается при описании системы освещения. По мнению Макридес и Магдалино, возможно, это связано с тем, что заговорщики, посягнувшие на жизнь Юстиниана, были аргиропратами. «Серебро» могло принести императору смерть, но упоминается рядом со светом – символом жизни (Macrides, Magdalino 1988, 72–73).

- 915 Нет, не на них он глядит, средь волн пути пролагая,
 Но прозревает сиянье лампад великого храма,
 Путеводительный свет кораблям: не только ночные
 Светят огни (знаменит тот маяк на бреге Протея,
 Там, где напротив ливийской земли Фарос прилепился)¹²³. —
- 920 Помощь приходит желанная к ним от Бога Живого.
 О, скиптродержец! Живи и пребудь на многие лета,
 Светом Востоку и Западу стань! Тебе, многопетый,
 Эос и Геспер заботы свои всегдаверяют.
 Гаваней тихих лазурная гладь отвечает миром,
- 925 Всякий прибрежный хранит она град. Ревущие волны
 Натиск теряют и силу свою в затонах стоячих,
 Пенным угрозам Нереея они уже неподвластны.
 Так и речная вода свой шумный бег усмиряет,
 У переправы теперь грабитель пешим не страшен.
- 930 Неукротимый досель, потоком мощным текущий,
 Ныне в Вифинской земле пленен мигдонийский Сангарий¹²⁴.
 Перехватили мосты его широкую спину.
 Эти слова подтвердит любой, кто воочию видел.
 Пусть же тебе, о, блаженный, всегда хранимый судьбою,
- 935 Многие лета еще прожить на земле придется¹²⁵.
 Здесь ты справляешь триумф — гесперийский,
 ливийский, эойский¹²⁶,
 Сила твоя — до пределов земли простерлась. Тираны
 Собственной кознью своей сражены и встретили гибель,
 Пальцем тебе шевельнуть не пришлось, — главы уж сложили,
- 940 Все прекратилось само, а ты не успел и услышать
 Весть о недобрых делах. Ведь если сама Справедливость
 Перед твоими стопами прострет противника-мужа,
 Праведный сдержишь ты гнев, подавишь бурные страсти,
 Умилосердившись, мир учредишь удобопреклонный.
- 945 Тотчас и медная цепь, какую враг был закован
 И содержим до суда в нерушимых карающих узах,
 Свой отверзает засов, а ты с приветливым взором
 Прежнего недруга сразу в число друзей принимаешь.
 И не на казнь поведешь — подаришь пояс почетный¹²⁷.
- 950 Приобретаешь ты то, что едва не сокрыла могила:
 Нового тело слуги. И кротость твоя одержала
 Больше побед, чем железо, о трижды сиятельный вождь наш!
 Прежнюю тотчас вражду противник твой забывает,
 И вместо страха любовью к тебе проникается верной.

¹²³ Фаросский волнорез был восстановлен в царствование Анастасия. Упоминание об этом в последние годы Юстиниана может быть не очень приятно императору, и далее Павел уравнивает это сообщение рассказом о строительстве моста через р. Сангарий. См. Macrides, Magdalino 1988, 56.

¹²⁴ Мост через Сангарий был построен в 559–562 гг. См. Whitby Mich. 1985, 140–141.

¹²⁵ Пожелания императору, возможно, приурочены к 1 января — началу нового консульского года (Macrides, Magdalino 1988, 66).

¹²⁶ «Эойский» — восточный.

¹²⁷ Видимо, речь идет об Артабанае, помилованном Юстинианом, который впоследствии занимал должность *magister militum Thraciae* (*PLRE* IIIA, 128–129). Возможно, здесь угадывается также просьба о помиловании опального Велисария.

- 955 Голову он добровольно под иго твое преклоняет.
Знаешь ты сам, насколько любовь сильней принужденья,
Знаешь, что пастырь, вола на лугу цветистом пасущий,
Звуком свирели его направляет, не посохом тяжким.
Вот почему вдохновителем дел твоих становился
- 960 Вождь наш, Христос. Он решенья твои уздой богомудрой
К лучшему Сам направлял, и когда для битвы суровой
Надобно было клинок обнажить, и когда его спрятать.
Он и священнослужителя мудрого дал тебе выбрать¹²⁸,
Чтоб по пути добродетели шел, не колеблясь нимало,
- 965 Четверочастное иго неся, чтоб к престолам высоким
Римским его предводил небесный божественный голос.
Только от гимнов, тебя прославляющих, добропобедный,
Ныне чуть в сторону мы нашу песнь отведем и восславим
Достопочтенного пастыря. Песнь эта, царь, и твоя ведь¹²⁹,
- 970 Общая – ваша победа, одна и награда обоим
В подвигах добропобедных и градостроительных славных
Пышный венец равно обоим главы осеняет.
Ибо когда, скиптродержец, своей животворною волей
В этот удел совершителя тайн ты поставил благого,
- 975 Тотчас и демонский натиск погибельный силу утратил,
Тотчас же ты усмирил страстей неистовых битву,
Тотчас труды градодержца успех снискали великий.
- Так преклони же к словам моим ныне слух благосклонный,
О многопетый отец, хозяин Божия храма!
- 980 Здесь, под твоею печатью царей обеты хранятся,
И по молитве твоей Победа крылатая скоро
Игу благому царей подчинила выи народов.
Быстро бряцание бычьих щитов о щиты прекратилось,
Пали смутьяны под ноги царя, и тысячи тысяч
- 985 Варваров в Риме сошлись, со всей земли собираясь,
Лишь услышав про святость твою и про мир, о триславный!
Слышал я только вчера, как от скопищ мужей чернокожих¹³⁰
Тяжко стенает божественный храм, но мольбами твоими
Скоро они преклонили свои непокорные выи
- 990 И подчинились и воле небесной, и трону земному.
Жалки лишь те, кто руку твою на темя не принял!
Руку благую, что всех от губительных козней спасает,
Руку хранящую, руку, что сирот премногих питает
И избавляет от всякой нужды и тяжелой заботы.
- 995 Ты от рожденья украшен стыдливостью и целомудрен,
Путь ты спасительный выбрал, открыт небесной надежде,
Прост ты во всем: и в пище своей, и в душевном стремленьи,
Прост и приветлив твой взор, проста у тебя и походка.
Слово простое всегда из уст твоих мирных исходит.

¹²⁸ Указание на присутствующего патриарха Евтихия. Он действительно был поставлен патриархом по выбору Юстиниана (в 552 г., после смерти патр. Мины), хотя им же и низложен в 565 г. якобы за отказ признать афтартодокетическую доктрину. См. *ПЭ* 17, 341.

¹²⁹ Данный пассаж выглядит апологией перед Юстинианом, который, как и патриарх Евтихий, присутствует при чтении.

¹³⁰ О чем идет речь, неясно, возможно, имеется в виду варварский мятеж.

- 1000 Высокомерья туман чела никогда не скрывает.
 Радостен дух твой всегда, любовью оваян Христовой,
 Благоуветлив твой нрав и лик сияет почтенный
 Сладостно-светлой улыбкой, ланиты твои озарившей.
 Кротость тебя отличает во всем, спокойствие духа,
- 1005 В благостной этой душе не находится места для гнева.
 Невозмутимый покой осеняет ее благовидно.
 Полностью ты отрешен от забот мирских многотрудных,
 Мягкий твой дух к благочестью влечет своих подопечных,
 Свой сострадательный взор устремляешь на скорби людские,
- 1010 Нет средь смертных того, кто б остался в пренебреженье.
 Ежели чистым умом ты окинешь беды и нужды,
 Даже лидийский поток золотой превзойдешь изобильем:
 Тотчас из длани твоей заструятся злата потоки.
 Славу великих мужей и труды простецов вдохновенных
- 1015 Ты изучил и всегда стопою чистой ступаешь
 По богозданным ученья лугам. Свои устремленья
 Соизмеряешь с отвесом прямым тайноводственных правил,
 Ум в помышленьях высоких парит и низкому чужд он,
 Ты не потерпишь, чтоб стала твоя святыня товаром.
- 1020 Ты и священным главам запретил торговлю. Мирских же
 Ты никогда не заставишь идти тропой непроходной.
 Если ж дарами тебя подкупить захочет безумец,
 Будешь ты строг и сдержишь уздой дурные порывы,
 Облако мрака прогонишь с души и дашь убедиться,
- 1025 Что невозможно тебя подкупить презренным металлом
 И что лишь чистым возможно войти под чистые своды.
 Так процветай и царя моего державу, блаженный,
 Впредь молитвой своею храни, и в Риме приморском
 Всякую примесь греха потребив, блюди его чистым!

ОПИСАНИЕ АМВОНА

- Внушил ты нам, о, царь, надежду твердую,
 Восполнив недостачу в храме дивном сем¹³¹.
 И вот, о лучшие, пришел и я сейчас
 Восполнить в книге сей недостающее.
- 5 Ведь нужно, чтоб слова владыке нашему
 Храм помогли создать в честь Слова вышнего.
 Что за собранье здесь! С каким желанием
 Все рвутся слушать! Нет, не мне, я думаю,
 Внимая, но почтить стремясь великий храм,
- 10 Здесь собрались опять они на празднество.
 Что за собранье! В третий раз уж созвано.
 Я оторвал вас снова от привычных дел,
 Однако ж недовольных лиц не вижу я,
 Никто не предпочел работу радости.
- 15 Совсем не мало, хоть и малым кажется,
 Что служит храма прославленью и царя,
 Принесшего нам благодать великую
 И торжество всещедро учредившего.
 Он всех нас вдохновил на благочестие,

¹³¹ Т.е. построив амвон, которого еще не было на момент освящения церкви.

- 20 Сподвиг любого соловья словесного,
 Как будто днем весенним, с окончанием
 Зимы суровой на ветвях питающих
 Петь песни благозвучные и разные.
 25 Нет, право, ничего в сем храме малого,
 Поистине все – зрелище роскошное,
 Так вот, пришел я в это место чтимое,
 Царем недавно благоутвержденное.
 Оно прекрасней тех, что упомянуты.
- 30 Вы, о божественных гимнов Христу слагатели, те, кто
 Нам возвестил, как Духа пречистого глас проглаголал,
 Провозглашая Христово пришествие в образе Мужа.
 Вы, кто народам земли от гробницы святой проповедал
 Тайные знаки из мертвых воскресшего нашего Бога,
 35 Вы осветили весь мир, что под куполом вышнего неба,
 Облако мглы непроглядное прочь согнав с небосвода,
 Вы, претерпевшие меч, бичеванье плетью и сожженье,
 С радостью, не преклонив головы пред глухонемыми
 Идолами, тем самым взойдя на новую степень
 40 Духа и славу свидетельств стяжав за великого Бога;
 Вы, кому смерть животворная гибельной жизни желанней,
 Вы, несказанной надежды исполненные, не в купели
 Смывшие скверну греха, но кровью своею, за что вас
 Царь-Христос увенчал, омыв потоком багряным
 45 Всякую нечистоту, что таилась под кровом душевным.
 Ну-ка, придите сюда, в хоровод наш и песни святые
 Вместе давайте теперь воспоем и в пляске сплетемся!
 Хор ваш и ныне звучит повсюду в божественных книгах,
 С силой нездешней звучанье его разнеслось по вселенной.
- 50 Посередине чертога пространного высится башня
 Диво очам, и слегка на восток она повернулась.
 Отведена она вся для чтенья книг непорочных¹³²,
 Крут ступеней подъем, и с двух сторон он восходит¹³³.
 С севера эти видны, к востоку те протянулись,
 55 Друг против друга лежат, и обе спускаются к низу
 Лестницы, в точку одну меж собой сходясь круговидно.
 Сверху меж ними лежит, собою круг образуя,
 Цельного камня плита, но все ж окружностью ровной
 Обведена не везде, но растянута, и образует
 60 Арку немного длинней¹³⁴; на восток и на запад стремится.
 Каменный гребень отличен слегка от формы округлой
 Сверху, над лестницами. И весь серебром изукрашен
 Пояс¹³⁵, который воздвиг над стенами, дивными видом,
 Наш божественный вождь. Подобны рогам эти стены.
 65 Не обымает собой серебро плиты той из камня,
 Круг описав всеблаженный. Но стену посередине,

¹³² Т.е. предназначена для чтения священных книг (Mango 1986, 91).

¹³³ Текст не совсем ясен (Mango 1986, 91).

¹³⁴ Т.е. верхняя площадка амвона овальная и сделана из цельного камня (Mango 1986, 91).

¹³⁵ Имеется в виду парпет (Mango 1986, 91).

- Не завершая кругов, разделяет надвое ровно
Сведущий муж¹³⁶, открывая пути на лестницы обе¹³⁷.
Там, где подходят к площадке они, у самых ступеней
70 Страха не знает, кто сходит по ним: перила искусно
Проведены. Из камня они, по бокам протянулись
Так, что легко достанешь рукой. За них ухватившись,
Труд облегчает себе и кто вверх по ступеням восходит.
Вкось под углом с обеих сторон проходят перила,
75 Лестницу всю ограждают они до самого низу.
Не малоценен сей камень, отнюдь¹³⁸. И он не напрасно
Вырезан был таковым из холма с вершиной высокой¹³⁹,
Чтоб протяженный сей путь направлять вдоль лестницы длинной.
Нет, испещрен он узорами дивными, чудом искусства,
80 Сам по природе изменчив и переливается блеском.
Здесь по нему словно водовороты мощно взметнулись
И разбежались круги, а там от кругов понемногу
Волны отходят извивами, всю покрывая поверхность.
Красный тут цвет можно видеть, а также изжелта-бледный,
85 Тот, что подобен слегка ногтям человеческим цветом¹⁴⁰.
В месте другом отливает свечением он белоснежным,
Светит спокойно, а где-то подобится бледному буксу
Или пчелиному воску, что нежностью взоры ласкает,
Ежели в чистых сосудах его на опоры поставив,
90 Сушат подолгу на солнце, лучам подставляя горячим.
Злато бледнеет — и вот уж серебро мы видим. Меняет
Цвет оно, но золотистым при этом все ж остается.
Так и слоновая кость, резцом скобленная острым,
Цвет серебристый меняет со временем на желтоватый.
95 Тут же изысканно-бледный, — и он красоту сохраняет.
Божия так рассудила природа: чтоб бледность осталась,
Но вместе с тем чтоб узоры легли на скале испещренной.
Здесь белоснежный цветок распускается, там — пестроцветный,
Разнообразный узор украшает камень искусно.
100 Здесь будто бледно-шафрановый цвет широко разметался, —
Там истончается он и похож на родившийся месяц,
Тот, что рога еще носит и светом бледным наполнен.
Камень от скал иерапольских взят — и город священный
Славное имя свое и добытому камню дарует¹⁴¹.
105 Все ж это благоосновное прочное зданье из камня,
Где возглашают чтецы слова богомудрых Писаний,
Утверждено на восьми столпах с предивным искусством,
Два из них смотрят к Борею и два — к дуновениям Нота,
Два к Фаэтону и два — к чертогам западным Ночи,

¹³⁶ Архитектор.

¹³⁷ Текст неясен, но надо понимать, что парапет ограждает площадку полумесяцами с двух сторон, оставляя свободный проход на лестницы (Mango 1986, 92).

¹³⁸ Мрамор парапета (Mango 1986, 92).

¹³⁹ Надо понимать, что парапет сделан из цельного камня определенного размера, который специально был вырезан из скалы.

¹⁴⁰ Название «оникс» (ὄνυξ) означает «ноготь», «коготь».

¹⁴¹ Род алебастра (Mango 1986, 92). Из иерапольского камня был сделан и саркофаг Феодоры (Reiske 1829, 644)

- 110 Так что собой образуют они под каменным сводом
 Словно бы новый чертог, где вестники мудрости, дети,
 Гласом протяжным свою благочадную песнь воспевают¹⁴².
 Кровлею служит им то, что стоящим сверху – опора.
 Ты убедишься и сам, что широкая эта площадка
- 115 Неколебимо крепка под ногами людей. Ну а сверху
 Выдолбил полое каменотес углубление в камне
 И закруглил его он своим предивным искусством,
 Так что похоже оно на панцирь большой черепахи
 Или на шлем островерхий из бычьей шкуры косматой,
- 120 Тот, в котором плясун в пиррической прыгает пляске¹⁴³.
 Грубый отделан фронтон огромного этого камня
 Поясом из серебра, со всех сторон заходящим.
 Там же искуснейший муж начертал резцом из железа
 Разнообразные куши древес и цветов изобилье,
- 125 Нежных побегов ростки вверху сплетая с листвою.
 К этим ступеням, столпам и гладкому полу площадки
 Сведущий муж, строение все храня нерушимым,
 Снизу, под каменной глыбой, плиту прибавил иную,
 Эта плита высотой не больше стопы человека.
- 130 Там, где расходятся вширь основанья этой постройки,
 Словно под чревом ее, посреди полукружия встали,
 Камнем отделаны, и пополам рассекают поверхность.
 Там и колонны стоят полукругом на расстоянии,
 И углубление-чрево¹⁴⁴ они расширяют собою.
- 135 Дивных четыре столпа на две стороны разделились:
 К Ноту, к Борею¹⁴⁵. Сама же пещера – дому подобна.
 Камень с обеих сторон оградой ее замыкает.
 Этот в фригийской земле, а тот на мигдонской вершине
 Каменотесы добыли, кирками работая дружно.
- 140 Пестрый и радостный вид! Как будто цветы на поляне.
 Белые лилии с розами тут видны вперемежку
 И с лепестками прекрасными от анемон кратковечных.
 Здесь достаточно красного, белого камня – немного,
 Здесь белоснежного вдоволь, немного – багряного цвета.
- 145 Здесь рассекли его тонкие нити, как будто бы жилы,
 Здесь – понемногу того и другого. И между собою
 Так сплетены, будто раковин цвет кровавых лаконских¹⁴⁶.
 Под закругленную твердь основанье положено прочно,
 Гнутые блещут извивы на обработанном камне,
- 150 Сверху же утверждены основанья колонн мастерами.
 Камень боспорский прекрасный использован в этой работе. –
 Белый, блистающий он, и редко проходят повсюду
 По серебристому цвету лиловые темные жилы.
 Каждая грань оснований – всего их дважды четыре –
- 155 Отполирована вся, и, верхнюю часть закругляя,

¹⁴² Под площадкой амвона располагался хор мальчиков (Mango 1986, 93).

¹⁴³ Пиррическая пляска – военный танец, восходящий к глубокой древности. Возможно, танец с быком.

¹⁴⁴ Помещение под площадкой амвона.

¹⁴⁵ К югу и к северу.

¹⁴⁶ Ср. примеч. к *Descr. Soph.* 623.

Твердая сталь испещрила ее искусной резьбою,
 Чтобы стояли на них столпы нерушимо и крепко.
 Словно смеется, ликуя, пространство светлого храма,
 160 Там, где водружены столпы на подножьях блестящих.
 Так, когда солнце встает, поднимаясь над горизонтом,
 Облачный белый туман красноватым светом пронизан.
 Так полукружье одно четырьмя оградили столпами,
 Да и с другой стороны полукружье столпами замкнули,
 165 Тоже числом четырьмя, и точно резные покровы
 Каменные навели вокруг благосозданной пещеры.
 Те же четыре столпа образуют тройные проемы,
 Мрамор и их увенчал Иераполя, града святого.
 170 Он изгибается вдоль прекрасного круглого камня.
 Надобно было, чтоб камень, носящий имя святое,
 Чистого этого храма венчал чертог освященный.
 С краю же сделана дверь надежная, дивная видом:
 Чуть закругляется верх. Через нее под своды пещеры
 Входит тот муж, что несет в руках священные книги.
 Видом подобно во всем помещенье это пещере
 Смотрит оно на восток, к гарамантам¹⁴⁷, на ветр аримаспский¹⁴⁸
 Всеми столпами, стеной и оградой, и только лишь двери
 180 Не на одной стороне мастера прорубили, но видит
 Запад и север одна, вторая ж – восход Фаэтона.
 А высотой не равна ограда столпам утвержденным,
 Ровно настолько она возвышается над основаньем,
 Чтоб человека сокрыть под сводом этой пещеры.
 185 Венчаны восемь столпов капителями с тонкой резьбою,
 Выше ограды они и снизу их основания
 Зиждутся все на одном подножье дѳма широком.
 А капителей резьба отовсюду блестит позолотой,
 Словно бы солнечный диск золотые лучи испускает
 190 И выступающий мыс заливает светлым сияньем.
 Все ж капители высокие дивным убранством венчает
 Сверху по кругу идущий венец и кущи деревьев¹⁴⁹,
 Вихреобразный, связующий вместе единым скреплением
 Эти столпы, что отделены один от другого.
 195 Там златоверхих древес подобия можно увидеть,
 На серебристых ветвах огневые цветы распустились,
 И не случайно побег отделился, взбегая по дереву,
 Но поднимается вверх, как будто по ели высокой,
 Отягощенный свечами, чем ближе к вершине, тем ўже,
 200 Чуть уменьшая окружность, в конце совсем заостряясь.
 Там ты увидишь, что он как будто пояс прекрасный,
 Весь отовсюду окрашен сапфировой мелкою пылью
 И золотого плюща побегу его увенчали¹⁵⁰.

¹⁴⁷ Т.е. на юг. Гараманты – племя в Африке.

¹⁴⁸ Т.е. на север. Аримаспы – скифское племя.

¹⁴⁹ *δοῦρατέη στεφάνωσε περίδρομος ὑψόθεν ἄντυξ*. Реконструкцию см. Худис 1947, fig. 30. Архитрав образует круг, и на нем помещены светильники в виде конических елей и крестов. Манго также считает, что прилагательное *δοῦρατέη* не означает, что архитрав был деревянным (Mango 1986, 94).

¹⁵⁰ Архитрав украшен золотыми листьями плюща на голубом фоне (Mango 1986, 94).

- К дому Зефира и к Эвру, на крыльях летящему быстрых¹⁵¹,
205 Два утвердили креста строители на перемычке,
Из серебра, где тысячесветных огней вереницы,
Связаны вместе и укреплены на балке единой,
Круг огибают, на ручку жезла походя закругленьем¹⁵².
Вот какое убранство двускатный¹⁵³ амвон украшает.
- 210 Так утвердили строители эту площадку меж лестниц
Дивных, что видит народ своим внимательным оком,
Как совершается чистое таинство Божия слова.
Нет, не обычный, отнюдь, меж лестниц они утвердили
Каменный срез, пронизанный сплошь по белому полю
- 215 Тонкими нитями. Раковине морской он подобен
В тихом волнении вод. На необработанном камне
Выгесал будто бы неизгладимый хребет по ступеням
Каменотес, утверждение для стоп, следов человечьих,
Чтобы никто поскользнуться не мог, с амвона спускаясь¹⁵⁴.
- 220 И не скатился бы вниз, оступившись, до самого пола.
Так, меж собой чередуясь, ступени спускаются ниже;
Место давая стопам, на пути расступаются камни,
Чтоб подниматься легко, то одной, то другою ногою.
- Словно на глади морской средь волн возвышается остров,
225 Он знаменит виноградной лозой и колосьями нивы,
Лугом цветущим и благодревесным покровом утесов.
Славят его моряки, огибая средь бурной пучины,
И забывают труды путешествия в зыби соленой.
- 230 Так средь широких пространств под сводами дивного храма
Сей благозванный амвон возвышается мраморной башней.
Он знаменит разноцветьем камней и искусством работы.
Только не скажешь, что он совсем от всего обособлен,
Как острова, что кругом опоясаны шумным прибоем.
- 235 Нет, он скорее похож на омытый волной полуостров,
Что перешейком скалистым привязан к земле побережья.
Воды с обеих сторон, и только лишь соединеньем
С материком не похож он на подлинный остров средь моря.
Волны ж морского прибоя одна за другой набегают
На полуостров, подобный горе средь глади бескрайней.
- 240 То же увидишь и здесь. От самой последней ступени,
Той, что с востока, идет перешеек¹⁵⁵, длинный и ровный,
Тянется он до серебряных врат, прямо в них упираясь¹⁵⁶.
По протяженной основе ограда святая проходит,
Словно стена с двух сторон, но ограда сия высотойю
- 245 Невелика и плиты ее таковы, что по поясу
Будут, коль встанет за ней человек иль пойдет по ступеням.

¹⁵¹ К западу и к востоку.

¹⁵² Благодаря этому закруглению кресты также образуют монограммы Христа со скрещенными *хи* и *ро* (Mango 1986, 95).

¹⁵³ Буквально — с двумя путями (ἄμφικέλευτος).

¹⁵⁴ Т.е. для ступеней использован камень благородный, но необработанный, чтобы ступени не были скользкими.

¹⁵⁵ Перешеек — солея, хотя этого слова Павел не употребляет (Худис 1947, 15; Mango 1986, 95).

¹⁵⁶ Описание конструкции см. Vasil'eva 1994, 121.

- Муж-благовестник, держа в руках священную книгу,
Здесь и проходит, ее высоко подняв над толпою,
Здесь воздаваема честь бывает пречистому Богу.
- 250 Тянут ладони, уста, пытаясь книги коснуться,
И, точно бурный прибой, волнуется море людское.
Словно морская коса, проход протяженный, ведущий
Мужа почтенного прямо к чертогу престола святого,
Если с амвона спускается он, идя по ступеням.
- 255 Сверху с обеих сторон фессалийским камнем зеленым
Вымощен путь. И как будто бы луг расстилается пестрый,
Радость очам принося. Возвышаются тут же колонны
Из фессалийского камня, их две в разрезе округлых,
А между ними и третья стоит, по форме иная,
- 260 Не на цилиндр похожа она, но, как сведущий скажет,
Четырехгранная, будто бы куб в высоту растянули.
А чтоб скрепить меж собой эти скалы молосского камня,
Каменотесы их высекли так, чтоб друг с другом сцеплялись¹⁵⁷.
Попеременно плиты сложив, сей столп утвердили.
- 265 Чередовали же с камнем другим, угодий фригийских;
Вытесал и обработал его строитель искусный.
Здесь, восхищенным взором бродя, увидишь узоры:
Словно змеиный извилистый путь по камню проложен,
Волнообразно течет и круги собой образует.
- 270 Цвет красноватый и белый внутри завит, чередуясь,
Попеременно они в причудливом слиты круженье,
Вьются, и гнутся, и каждый зигзаг повторяют совместно.
Там — отметина в виде луны, тут — будто бы звезды,
Видишь, как будто они в породе впечатаны камня.
- 275 Камень другой прикреплен вдоль перил протяженных ограды,
Взят он от той же скалы, одной он с нею природы,
Вытянут сильно в длину и прилажен прочно к основе.
Нижняя эта ступень¹⁵⁸ из единой сделана глыбы,
От фессалийской скалы основанье, а сверху крепится
- 280 Камень другой, связуя собой сквозные перила.
Он и в основу квадратных столпов положен, и держит
Неколебимыми их, приковав навеки к порогу.
Сверху как будто наряд тирийский надет многоцветный.
Те и другие в нем нити сплелись: и золото, и пурпур.
- 285 Все в нем прекрасно: и целая ткань, искусной работы,
И обрамленья вокруг вóрота, и рукавов украшенья
На отворотах узорчатых. Все в нем взоры прельщает,
Словно цветов на весеннем лугу обильная россыпь.
Нитей блеск золотой сливается в общем сиянье,
- 290 Яркость всей ткани дает, красу умножая красою.
Так многотрудный творец к зеленой мраморной массе
Камня священного¹⁵⁹ цвет золотистый искусно добавил,
И заиграли они, сочетаясь друг с другом прекрасно.
А на восточном конце, у ограды священной престола,

¹⁵⁷ Т.е. плиты с отверстиями как бы нанизывались на вертикальные столбы (Mango 1986, 96).

¹⁵⁸ Солея.

¹⁵⁹ По-видимому, иерапольского камня, о котором уже говорилось в *Descr. amb.* 97–104.

- 295 Был отсечен перешеек, чтоб путь по нему сократился
И не замедлил собой ничуть движенье идущих.

Вот какие труды совершил скиптродержец мой щедрый,
Бога-Царя прославляя. Ко всем дарам венценосным
Он приложил и сиятельный мир свой градодержавный,

- 300 Храм осенив многопетый, чтоб с Божией волей согласно
Одушевленный сей дар вручить Украсителю мира,
Дар Христу-Всецарю. Ты же милостив, милостив буди,
Троицы чистой сиятельный свет, и к городу Риму,
И к населяющим град, и к вождю, и к дивному храму!¹⁶⁰

Литература / References

- Aleksandrova, T.L. 2019: [“Ekphrasis of St. Sophia” by Paul the Silentiary and the earlier poetic tradition]. *Studia Litterarum* 4(1), 70–85.
- Александрова, Т.Л. «Экфрасис Св. Софии» Павла Силенциария и предшествующая поэтическая традиция. *Studia Litterarum* 4(1), 70–85.
- Bekker, I. (ed.) 1838: *Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae opera*. Vol. 1. Bonn.
- De Stephani, C. (ed.) 2011: *Paulus Silentiarius. Descriptio Sanctae Sophiae. Descriptio Ambonis*. (Bibliotheca scriptorum et Romanorum Teubneriana). Berlin–New York, 2011.
- Gratsianskiy, M.V. 2008: [Eutychius]. In: *Pravoslavnaia entsiklopediya [Orthodox Encyclopedia]*. Vol. 17. Moscow, 340–343.
- Грацианский, М.В. 2008. Евтихий. В кн.: *ПЭ*. Т. 17. М., 340–343.
- Kostenec, J., Dark, K. 2011: Paul the Silentiary’s description of Hagia Sophia in the light of new archaeological evidence. *Byzantinoslavica* LXIX(3), 88–105.
- Levchenko, M.V. (ed.) 1953: *Agafiy. O tsarstvovanii Yustiniana [Agathias. Histories]*. Transl. by M.V. Levchenko. Moscow–Leningrad, 1953.
- Левченко, М.В. (ред.). *Агафий. О царствовании Юстиниана*. Пер. М.В. Левченко. М.–Л.
- Macrides, R., Magdalino, P. 1988: The architecture of ekphrasis: construction and context of Paul the Silentiary’s poem on Hagia Sophia. *Byzantine and Modern Greek Studies* 12, 47–82.
- Mango, C. 1986: *The Art of the Byzantine Empire (312–1453)*. Toronto.
- Matveeva, Iu.G. 2015a: [The veils of the throne of Hagia Sophia: iconography, design, tradition]. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha [Transactions of the State Hermitage Museum]*. Vol. 74. Saint Petersburg, 53–62.
- Матвеева, Ю.Г. Завесы престола Св. Софии Константинопольской: иконография, замысел, традиция. *Труды Государственного Эрмитажа*. Т. 74. СПб., 53–62.
- Matveeva, Iu.G. 2015b: [Early Byzantium altar ciborium: sources, prototypes, real building and iconography symbol]. *Vestnik PSTGU [St. Tikhon’s University Review]* 5. 2/18, 9–30.
- Матвеева, Ю.Г. 2015а: Ранневизантийский алтарный киворий: истоки, прототипы, реальное сооружение и иконографический символ. *Вестник ПСТГУ* 5. 2/18, 9–30.
- Reiske, J. 1829: *Constantini Porphyrogeniti imperatoris De cerimoniis aulae Byzantinae libri duo*. Vol. 1. Bonn.
- Vasil’eva, T.M. 1994. [Traditio legis and iconography of Chancel Barrier of the Hagia Sophia]. In: A.M. Lidov (ed.), *Vostochnokhristianskiy khram. Liturgiia i iskusstvo [East Christian Church. Liturgy and Art]*. Saint Petersburg, 121–141.
- Васильева, Т.М. Traditio legis и иконография алтарной преграды Софии Константинопольской. В кн.: А.М. Лидов (ред.), *Восточнохристианский храм. Литургия и искусство*. СПб., 121–141.
- Vinogradov, A.Yu., Zakharova, A.V., Chernoglazov, D.A. 2018: *Khram Svyatoy Sofii Konstantinopol’skoy v svete vizantiyskikh istochnikov [St. Sophia in Constantinople in the Light of Byzantine Sources]*. Saint Petersburg.

¹⁶⁰ Когда работа над настоящим переводом была закончена, вышла книга А.Ю. Виноградова, А.В. Захаровой и Д.А. Черноглазова, отдельная глава которой посвящена Павлу Силенциарию и его сочинению; см. Vinogradov, Zakharova, Chernoglazov 2018, 240–393.

Виноградов, А.Ю., Захарова, А.В., Черноглазов, Д.А. *Храм Святой Софии Константинопольской в свете византийских источников*. СПб.

Whitby, Mar. 1985a: The occasion of Paul the Silentiary's Ekphrasis of S. Sophia. *Classical Quarterly* 35(1), 215–228.

Whitby, Mar. 1985b: Paul the Silentiary and Claudian. *Classical Quarterly* 35(2), 507–516.

Whitby, Mich. 1985: Justinian's bridge over the Sangarius and the date of Procopius' *de Aedificiis*. *Journal of Hellenic Studies* 105, 129–148.

Xydis, S. 1947: The chancel barrier, solea and ambo of Hagia Sophia. *Art Bulletin* 28(1), 1–24.